

Научная статья

УДК 34:004:346.6:004.8:347.78

EDN: <https://elibrary.ru/xeltpk>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.24>

Авторское право перед вызовами генеративного искусственного интеллекта: судебная практика и законодательные стратегии в Индии, США и Европейском союзе

К. С. Амит Шрирам

Юридический колледж Рамайя, Бангалор, Индия

Ключевые слова

авторское право,
анализ данных,
блокчейн,
генеративный
искусственный интеллект,
искусственный интеллект,
право,
правовое регулирование,
сравнительное
правоведение,
судебная практика,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: проведение сравнительного анализа судебной интерпретации доктрин добросовестного ведения сделок и добросовестного использования в системах авторского права Индии, Соединенных Штатов и Европейского союза в контексте вызовов, порождаемых развитием генеративного искусственного интеллекта и технологий блокчейна.

Методы: в работе использован комплекс научных методов, включающий сравнительно-правовой анализ законодательства трех юрисдикций, систематический анализ судебной практики Индии, догматический метод толкования нормативных актов, а также структурно-функциональный подход к исследованию правовых институтов. Особое внимание уделено изучению индийской судебной практики применения доктрины добросовестного ведения сделок за более чем 60 лет, анализу американской доктрины добросовестного использования с ее четырехфакторным критерием и исследованию европейской системы законодательных исключений для интеллектуального анализа текстов и данных. Методологическая основа исследования включает историко-правовой метод для выявления эволюционных тенденций судебного толкования исключений из авторского права, формально-юридический метод для анализа нормативного содержания правовых институтов, а также метод правового моделирования для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в области регулирования генеративного искусственного интеллекта и блокчейн-технологий.

Результаты: проведенное исследование убедительно демонстрирует структурное несоответствие индийской системы исключений из авторского права по принципу закрытых списков для регулирования генеративного искусственного интеллекта и блокчейн-технологий.

© Амит Шрирам К. С., 2025

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Установлено, что индийская доктрина добросовестного ведения сделок характеризуется пятью фундаментальными ограничениями: чрезмерной привязанностью к буквальному толкованию законодательного текста, отсутствием концепции трансформирующего использования, неспособностью адаптироваться к цифровым форматам, правовым пробелом в регулировании результатов работы искусственного интеллекта и существенно ограниченным применением. Сравнительный анализ выявил, что американская система достигает структурных пределов при регулировании масштабного использования данных, тогда как европейская модель ограничивается этапом ввода данных и не охватывает коммерциализацию результатов работы искусственного интеллекта.

Научная новизна: впервые проведен комплексный сравнительно-правовой анализ применения доктрин добросовестного ведения сделок и добросовестного использования к генеративному искусственному интеллекту и блокчейн-технологиям на основе систематизации более чем шестидесятилетней судебной практики трех правовых систем, позволивший выявить структурные ограничения как открытых, так и закрытых моделей исключений из авторского права и обосновать необходимость перехода к комплексному регулированию полного жизненного цикла создания и коммерциализации контента, генерируемого искусственным интеллектом.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при разработке национальных стратегий регулирования искусственного интеллекта, реформировании системы исключений из авторского права, внедрении технологически нейтральных норм для интеллектуального анализа данных, создании механизмов раскрытия информации об обучающих наборах данных и реестров отказа правообладателей, а также при модернизации системы коллективного управления правами с применением инструментов блокчейна.

Для цитирования

Амит Шрирам, К. С. (2025). Авторское право перед вызовами генеративного искусственного интеллекта: судебная практика и законодательные стратегии в Индии, США и Европейском союзе. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(4), 598–635. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.24>

Содержание

Введение

1. Судебная интерпретация понятия «добросовестное ведение сделок» в Индии (1959–2025)

- 1.1. Ограниченность доктрины добросовестного ведения сделок и соответствующей судебной практики
- 1.2. Отсутствие понятия трансформирующего использования
- 1.3. Отсутствие возможности адаптации к развивающимся форматам и цифровым платформам
- 1.4. Правовой пробел в области нарушений авторского права на этапе получения результата работы искусственного интеллекта
- 1.5. Ограниченное применение в сравнении с доктриной добросовестного использования

2. Сравнительный анализ исключений из авторского права в США и ЕС
 - 2.1. Доктрина добросовестного использования в США
 - 2.2. Исключения из авторского права в Европейском союзе
 - 2.3. Сравнение описываемых систем
 3. Сравнительный обзор исключений из авторского права в Индии, Соединенных Штатах и Европейском союзе
 4. Выводы и рекомендации по реформированию сферы добросовестного ведения сделок
 - 4.1. Фундаментальная реформа раздела 52
 - 4.2. Обобщение результатов сравнительного анализа
 - 4.3. Повышение юридической ответственности в области ГИИ за счет раскрытия обучающих данных
 - 4.4. Модель на основе вознаграждения
 - 4.5. Технология блокчейн для подотчетности и лицензирования в области ГИИ
- Заключение
Список литературы
Приложение

Введение

Мы формируем инструменты, а затем инструменты формируют нас.

Маршалл Маклюэн

Афоризм, вынесенный в эпиграф, приобрел новую актуальность с появлением генеративного искусственного интеллекта (далее – ГИИ), который знаменует смену парадигмы как в технологических возможностях, так и в нормативно-правовой базе (Hauck, 2021; Li, 2024; Li & Wang, 2024). ГИИ – это класс систем искусственного интеллекта, которые могут самостоятельно извлекать шаблоны из огромного количества обучающих данных и порождать новые результаты, такие как текст, изображение, аудиозапись или программный код. Эти системы, в частности модели искусственного интеллекта общего назначения, являются саморазвивающимися системами, которые все в большей степени участвуют в создании, организации, распространении и монетизации информации. Они представляют собой нечто большее, чем просто вычислительные инструменты. Хотя их структура, возможности и приложения были созданы по воле человека, в настоящее время они воздействуют на общество таким образом, что изменяют границы этической ответственности, нормативной базы и законодательства об интеллектуальной собственности (Lund & Samuelson, 2024; Mohammed, 2025; Rosati, 2025a, 2025b).

С момента выхода GPT-3 от компании OpenAI в 2020 г. сложность, масштаб и влияние моделей ГИИ значительно возросли¹. Начав с написания простых текстов, эти модели развили мультимодальную способность генерировать текст, изображения, код и аудиозаписи. Самые последние поколения базовых моделей, включая GPT-4,

¹ OpenAI, GPT-3 Technical Paper. (2020). arXiv:2005.14165.

Claude 3, Gemini 1.5 и Mistral Mixtral, обладают расширенными возможностями: разрабатывают программное обеспечение, анализируют юридические и научные тексты, выполняют многоязычные переводы в режиме реального времени². В настоящее время эти модели применяются при обучении в области искусственного интеллекта в университетах всего мира, а также при оказании судебной помощи в Нью-Йорке³. Такие инструменты, как Workspace с интегрированным ИИ от компании Google, Firefly от Adobe и Copilot от Microsoft, внедряют возможности искусственного интеллекта в рабочие процессы миллионов людей, повышая их производительность⁴. Однако эти разработки также привели к существенным нарушениям установленных принципов законодательства об интеллектуальной собственности. В процессе создания новых результатов ГИИ использует огромное количество обучающих наборов данных, состоящих из текстов, фотографий, аудио- и видеозаписей из онлайн-источников. Эти наборы данных включают творческие работы за авторством частных лиц и организаций, часто без согласия, указания авторства и регламентации правообладателей⁵. Эта практика поднимает важные юридические вопросы, касающиеся несанкционированного воспроизведения и объема допустимого использования при обучении и внедрении ИИ (Xie et al., 2024; Yu et al., 2023).

Эти опасения уже нашли свое воплощение в судебных процессах во всех юрисдикциях, включая Соединенные Штаты, Великобританию, Европейский союз и Индию. Правообладатели подают в суд на разработчиков систем искусственного интеллекта, заявляя о нарушениях как на этапе обучения, так и на этапе вывода результатов. Почти в каждом случае основная линия защиты или судебная аргументация основывалась на доктрине добросовестного использования (в Соединенных Штатах) или установленных законом исключениях и ограничениях (в Европе и Индии), чтобы оправдать использование контента, защищенного авторским правом, в учебных базах данных (Rosati, 2025a, 2025b; Sood, 2024; Volkova, 2021). В таких делах, как *New York Times Co v Open AI*, *Getty Images v Stability AI*, и даже в деле *ANI v OpenAI* в Индии ответчик утверждал, что их использование для обучения большим языковым моделям (LLM) подпадает под исключения из Закона об авторском праве⁶.

Эти судебные процессы показывают ключевую роль, которую механизмы защиты авторских прав играют в экосистеме генеративного искусственного интеллекта. В Соединенных Штатах действует гибкая доктрина добросовестного использования в соответствии с § 107 ст. 17 U.S.C., которая позволяет судам самостоятельно определять, разрешено ли использование защищенного авторским правом контента при алгоритмическом обучении, исходя из таких факторов, как цель, характер, объем и влияние на рынок⁷. Суды США поддержали такое толкование в делах *Authors Guild*

² OpenAI, GPT-4 Technical Report. (2023). arXiv:2303.08774; Anthropic, Claude 3 Model Card. (2024).

³ Microsoft, Copilot Overview. (2024); NYSBA, AI Legal Pilot. (2025); ETH Zurich & University of Tokyo, Academic AI Report. (2025).

⁴ Microsoft, Copilot Product Overview. (2024); Adobe, Firefly White Paper. (2024).

⁵ European Parliament. (2025, January). Generative AI and Copyright: Training, Creation, Regulation, PE 774.095 (pp. 10–13).

⁶ *The New York Times Co. v. OpenAI*, Case No. 1:23-cv-11195 (S.D.N.Y. 2023); *Getty Images v. Stability AI*, [2023] EWHC 2333 (Ch).; *ANI Media v. OpenAI*, pending before Delhi High Court. (2024).

⁷ 17 U.S.C. § 107. (2012).

v. Google Inc., Sega Enters. Ltd. v. Accolade, Inc., а также в недавнем деле Bartz v. Anthropic⁸. Аналогичным образом, Европейский союз модернизировал свое законодательство об авторском праве, приняв Директиву (ЕС) 2019/790, которая добавила особые исключения в отношении интеллектуального анализа текста и данных (далее – TDM) в соответствии со ст. 3 и 4, что должно способствовать развитию искусственного интеллекта⁹. Однако в Индии, в соответствии с разделом 52 Закона об авторском праве 1957 г., действует система исключений по принципу закрытых списков, которая допускает добросовестное использование только для конкретных целей, таких как частное применение, исследования, критика и освещение текущих событий; использование для целей TDM или обучения искусственного интеллекта не разрешено¹⁰.

Даже если использование защищенного авторским правом контента на этапе обучения ГИИ считается допустимым, этап вывода вызывает определенные проблемы, особенно когда контент создается в виде цифровых произведений искусства или с использованием технологий распределенного реестра (Buick, 2025; Chauhan, 2025; Chopra, 2025; Dornis, 2025; Grodzinsky et al., 2007). Если результаты работы ГИИ сильно напоминают защищенных персонажей или стили, это может привести к искам в рамках авторского права, как показали недавние дела, такие как Disney v. Midjourney¹¹. Это ясно указывает на то, что фокус судебного разбирательства сместился с аспектов этапа обучения на природу и законность самих результатов. Поскольку генеративные модели хорошо воспроизводят отличительные элементы, оценка нарушений на этапе получения результатов превращается из второстепенной в главную юридическую проблему. Таким образом, в эпоху ГИИ этап получения результатов становится все более важным для обеспечения соблюдения авторских прав, выходя из сферы чисто теоретических проблем. На рис. 1 продемонстрирован этот сдвиг, показывающий, насколько результат работы Midjourney напоминает визуальный образ Эльзы из диснеевского мультфильма.

Рис. 1. Визуальное сравнение результата работы Midjourney (слева) и диснеевского персонажа Эльзы, защищенного авторским правом (справа)¹²

⁸ Authors Guild v. Google Inc., 804 F.3d 202, 219–25 (2d Cir. 2015); Sega Enters. Ltd. v. Accolade, Inc., 977 F.2d 1510, 1523–27 (9th Cir. 1992); Bartz v. Anthropic PBC, No. 3:23-cv-05867 (N.D. Cal. filed Nov. 14, 2023).

⁹ Directive (EU) 2019/790, arts. 3–4; см. также European Parliament, Generative AI and Copyright: Training, Creation, Regulation, PE 774.095 (2025, January), at 14–18.

¹⁰ The Copyright Act, 1957, § 52, No. 14, Acts of Parliament, 1957 (India).

¹¹ Disney Enters., Inc. v. Midjourney, Inc., No. 2:25-cv-05275 (C.D. Cal. filed June 11, 2025).

¹² The Walt Disney Co. and Universal City Studios LLC, Hollywood Strikes Back: Disney and Universal Sue AI Platform Midjourney for Copyright Infringement. (2025, June 25). Mondaq. <https://clck.ru/3Qsv3d>

В нашем исследовании мы хотим показать, что в Индии положение о добросовестном ведении сделок по принципу закрытого списка не имеет потенциала для регулирования систем искусственного интеллекта и активов, основанных на блокчейне. Работа базируется на структурированном анализе судебных решений о добросовестных сделках в Индии за период с 1959 по 2025 г., который направлен на выявление долгосрочных закономерностей в судебных интерпретациях исключений из авторского права при использовании различных технологий. Этот анализ показывает, что проблема заключается не просто в непоследовательном толковании судебных норм, но и в излишней жесткости законодательства, которая ограничивает адаптируемость правовых норм в условиях новых технологий.

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ вышеуказанных норм с более гибкой американской доктриной добросовестного использования и новым законодательным режимом исключений Европейского союза в соответствии с Директивой DSM. Несмотря на то, что системы США и ЕС более гибкие, исследование показывает, что обе они по-прежнему структурно недостаточны для адекватного решения юридических сложностей, связанных с ГИИ, особенно когда речь заходит о таких вопросах, как использование больших объемов обучающих данных, атрибуция сгенерированного контента и уникальность результатов, полученных с помощью искусственного интеллекта. В отличие от этого, в индийской доктрине отсутствуют обоснования, нацеленные на трансформацию или ориентированные на результат. Кроме того, она привязана к определенной цели, что делает ее еще менее способной справиться с указанными изменениями.

Для решения этих проблем в статье представлен ряд предложений по реформированию с учетом конкретных условий, которые должны соответствовать уникальным особенностям правовой системы и технологической среды Индии. Эти предложения включают процедуры отказа, правовые модели лицензирования и расширение списка исключений на основе общественных интересов. Эти предложения становятся еще более актуальными, с учетом недавно созданного индийским правительством экспертного комитета по генеративному ИИ и законодательству об авторском праве, которое произошло после предварительного слушания по делу ANI Media Pvt. Ltd. v. OpenAI Inc. (Delhi High Court, 2024)¹³.

В 1959 г. компания Volvo приняла решение передать для всеобщего использования свой патент на трехточечный ремень безопасности в интересах повышения безопасности¹⁴. Аналогичным образом, правообладателям следует рассмотреть возможность ограниченного использования своих работ для обучения ИИ с соблюдением соответствующих гарантий. В настоящем исследовании предлагаются модели компенсации, такие как процедуры отказа от участия и обязательное лицензирование, которые помогут Индии создать справедливую и современную систему авторского права.

¹³ Government of India. (2025). Constitution of Expert Committee on Generative AI and Copyright Law, Ministry of Electronics and Information Technology (following interim proceedings in ANI Media Pvt. Ltd. v. OpenAI Inc., Delhi High Court, C.S. (COMM) 97/2024).

¹⁴ Volvo Cars, The Story of the Three-Point Seat Belt. (1959).

1. Судебная интерпретация понятия «добросовестное ведение сделок» в Индии (1959–2025)

Более чем 60-летний опыт судебного толкования ст. 52 Закона об авторском праве 1957 г. свидетельствует о структурно негибкой судебной практике. По этому закону исключение для добросовестных сделок (раздел 52(1)(а)) действует на основе закрытого списка и ограничено конкретными видами использования, а именно частными исследованиями, критикой, обзорами, исследованиями и репортажами о текущих событиях. В этом разделе мы покажем, что ограничения в индийском законодательстве о добросовестных сделках проистекают не из непредсказуемого судебного толкования, а из ограничительной структуры самого закона. В работе освещаются пять основных тенденций, демонстрирующих неспособность закона поддерживать новые технологии, такие как генеративный искусственный интеллект и блокчейн в творческой деятельности; для этого рассмотрены 19 судебных решений, вынесенных в период с 1959 по 2025 г. (подробное описание соответствующих дел в хронологическом порядке приведено в таблице Приложения).

1.1. Ограниченность доктрины добросовестного ведения сделок и соответствующей судебной практики

Последовательность судебного правоприменения в Индии проявляется в строгом соблюдении конкретных категорий, перечисленных в разделе 52(1)(а), что эффективно предотвращает распространение судебной практики на смежные или новые сферы. Ярким примером такого подхода является решение по делу *Blackwood & Sons Ltd. v. A.N. Parasuraman*, согласно которому воспроизведение материалов должно быть строго ограничено целями частного исследования¹⁵. Эта однозначная формулировка определила и более позднюю практику, например, решения Высокого суда Дели по делам *Super Cassettes v. Hamar Television* и *Yashraj Films v. RK Productions*. Хотя в них можно было усмотреть информационную составляющую или общественный интерес, суды в обоих случаях истолковали термин «освещение текущих событий» узко, не включив в него музыкальные интермедии в телепередачах¹⁶. Эта судебная практика свидетельствует о нежелании судей признать более широкий замысел законодателя, выходящий за рамки текста закона, что оставляет непредвиденные применения технологий вне правовых норм.

Сама судебная власть признала эту ограниченность в толковании. Согласно решению суда в деле *NDTV v. ICC*, любое расширение конкретных целей добросовестного ведения сделок, перечисленных в разделе 52(1)(а), требует законодательного утверждения¹⁷. Аналогичным образом, Высокий суд Дели признал функциональную ограниченность закона в деле *Rameshwari Photocopy*, хотя и с некоторыми оговорками в отношении доступа к образовательным ресурсам.

¹⁵ *Blackwood & Sons Ltd. v. A.N. Parasuraman*, AIR 1959 Mad. 410 (India)

¹⁶ *Super Cassettes Indus. Ltd. v. Hamar Television Network Pvt. Ltd.*, 2010 SCC OnLine Del 2402; *Yashraj Films Pvt. Ltd. v. RK Productions*, 2012 SCC OnLine Del 1112.

¹⁷ *NDTV v. ICC Dev. (Int'l) Ltd.*, 2012 SCC OnLine Del 4812, para 19.

1.2. Отсутствие понятия трансформирующего использования

Отсутствие понятия трансформирующего использования представляет собой пробел законодательства в области добросовестного ведения сделок в Индии. В США суд оценивает, изменяет ли вторичное использование коренным образом намерение или характер оригинала; индийские суды по-прежнему придерживаются узкого подхода к вопросу о том, соответствует ли использование строго перечисленным в статуте целям. Например, в деле *Civic Chandran v. Ammini Amma* Верховный суд штата Керала обосновал свое решение наличием идеологических намерений, а не трансформирующего использования¹⁸. Этот узкий подход подтверждается и решением Высокого суда Бомбея по делу *Shemaroo Entertainment Ltd. v. News Nation*: суд отказался рассматривать вопрос о том, служило ли использование архивных видеозаписей в политическом шоу какой-либо дополнительной цели¹⁹. Итак, без положения о трансформирующем использовании индийское законодательство не может учитывать случаи, когда система искусственного интеллекта трансформирует или переделывает оригинальное произведение для создания существенно нового результата (Al-Busaidi, 2024; Balganesh, 2013, 2017; Bonadio & McDonagh, 2025).

1.3. Отсутствие возможности адаптации к развивающимся форматам и цифровым платформам

В Индии суды постоянно пытаются совместить принцип добросовестного ведения сделок с развитием цифровых платформ и новыми форматами контента. Примером этих трудностей может служить решение по делу *MySpace v. Super Cassettes*. В нем Высокий суд Дели постановил, что платформа несет ответственность за загружаемый пользователями контент; при этом была отвергнута точка зрения, что распространение контента алгоритмами является трансформирующим или пассивным²⁰. В последующем решения по таким делам, как *Star India v. Piyush Agarwal* (прямая трансляция счета игры в крикет через «Твиттер»²¹) и *Tips v. Wynn Music* (первая компания занималась потоковым вещанием, вторая – радиовещанием), еще сильнее закрепили ограниченное понимание существующих категорий лицензирования и технологической эквивалентности, что привело к дисквалификации новых видов цифрового использования. В совокупности эти решения показывают, как строгие законодательные формулировки мешают судьям адаптироваться к формирующемуся цифровому ландшафту²². Важно отметить, что такая позиция подразумевает, что размещенные в Интернете данные, необходимые для обучения систем искусственного интеллекта, вряд ли будут считаться юридически приемлемыми в соответствии с действующими стандартами добросовестного ведения сделок в Индии. Этот подход фактически игнорирует важнейшие платформенные модели обработки и использования данных, даже для некоммерческих или культурно значимых целей.

¹⁸ *Civic Chandran v. Ammini Amma*, 1996 SCC OnLine Ker 417; AIR 1996 Ker 291.

¹⁹ *Shemaroo Ent. Ltd. v. News Nation Network Pvt. Ltd.*, 2022 SCC OnLine Bom 930.

²⁰ *MySpace Inc. v. Super Cassettes Indus. Ltd.*, 2016 SCC OnLine Del 6386.

²¹ Twitter (X) – социальная сеть, заблокированная на территории Российской Федерации за распространение незаконной информации

²² *Star India Pvt. Ltd. v. Piyush Agarwal*, 2013 SCC OnLine Del 1469; *Tips Indus. Ltd. v. Wynn Music Ltd.*, 2019 SCC OnLine Bom 13063, paras.

1.4. Правовой пробел в области нарушений авторского права на этапе получения результата работы искусственного интеллекта

Вопрос о том, может ли контент, созданный с помощью искусственного интеллекта, рассматриваться как нарушение авторских прав сам по себе, еще напрямую не рассматривался в индийской судебной практике в области авторского права. В деле ANI v. OpenAI Высокий суд Дели рассмотрел вопрос о том, присутствовало ли нарушение авторских прав на этапе обучения больших языковых моделей на материале новостных статей; однако решение относительно этапа получения результатов еще не принято²³.

Когда результаты работы ИИ имитируют или синтезируют объекты, защищенные авторским правом, этот пробел в законодательстве вызывает беспокойство. В настоящее время в США обсуждается, могут ли повлечь ответственность результаты работы ИИ, имитирующие или копирующие контент, защищенный авторским правом. Этому посвящены такие дела, как Authors Guild v. OpenAI, Tremblay v. OpenAI и Universal Music v. Anthropic²⁴. В индийском законодательстве нет доктринальных указаний, позволяющих провести различие между допустимым синтезом и запрещенным воспроизведением. Индийские суды, вероятно, не смогут решать вопросы, связанные с произведениями искусства, созданными с помощью искусственного интеллекта, или дипфейк-контентом, пока не будут приняты изменения в законодательстве.

1.5. Ограниченное применение в сравнении с доктриной добросовестного использования

Индийские суды время от времени обращались к стандартам добросовестного использования, принятым в других странах. Например, решение по делу Hubbard v. Vosper в Великобритании и американский «четырёхчастный критерий» упоминались в судебных решениях по делам Super Cassettes, NDTV и Gallata Media²⁵. Однако они использовались только как полезные рекомендации, а не как юридически обязательные нормы. Даже в делах, связанных с передовыми технологиями или международными компаниями, индийские суды должны придерживаться точной формулировки раздела 52, что подтвердил Высокий суд Дели в деле ANI v. OpenAI.

Эти предосторожности соответствуют давним правовым принципам Индии, но в то же время делают современное законодательство еще более ограничительным. Таким образом, возникает риск стагнации правовой системы Индии, тогда как другие юрисдикции расширяют определение добросовестного использования или вводят особые исключения для сферы искусственного интеллекта. Это положение мешает стране идти в ногу с последними достижениями в области как отечественных, так и зарубежных технологий.

²³ ANI Media Pvt. Ltd. v. OpenAI Inc., CS(COMM) 1028/2024 (Del HC, pending), interim proceedings.

²⁴ Authors Guild v. OpenAI, Inc., No. 1:23-cv-08292 (S.D.N.Y. filed Sept. 2023), Compl. Tremblay v. OpenAI, Inc., No. 4:23-cv-03223 (N.D. Cal. filed June 2023), Compl. Universal Music Publ'g Grp. v. Anthropic PBC, No. 3:23-cv-01092 (C.D. Cal. filed Oct. 2023).

²⁵ Gallata Media Pvt. Ltd. v. Union of India, 2024 SCC OnLine Del 452.

2. Сравнительный анализ исключений из авторского права в США и ЕС

Структурные ограничения раздела 52 индийского Закона об авторском праве 1957 г., которые показал предыдущий анализ, заставляют обратить внимание на то, как другие юрисдикции справляются с ограничениями и исключениями в условиях технологической турбулентности. Соединенные Штаты и Европейский союз предлагают два важных и отличающихся друг от друга подхода к регулированию отношений в области авторского права и инноваций. Американская доктрина добросовестного использования, в основном разработанная судьями и имеющая открытый характер, характеризуется адаптивностью и контекстуальным балансом интересов. В отличие от этого, нормативная база ЕС более кодифицирована, характеризуется гармонизацией на основе директив и конкретных законодательных исключений; например, таковы положения об интеллектуальном анализе текстов и данных в соответствии с Директивой (ЕС) 2019/790²⁶. В настоящее время обе системы находятся под давлением в связи с правовой неопределенностью активов, основанных на блокчейне, и генеративного ИИ. Что касается обучения и внедрения ИИ, суды и законодатели этих юрисдикций обсуждают вопросы масштабов, допустимости и компенсаций в случае получения спорных результатов²⁷.

В этом разделе мы проанализируем юридические обоснования, законодательные изменения и новые ответные меры как в США, так и в ЕС, и дадим критическую оценку того, как различные режимы исключений удовлетворяют или не удовлетворяют требованиям экономики творчества, основанного на генеративном искусственном интеллекте и блокчейне.

2.1. Доктрина добросовестного использования в США

В Соединенных Штатах доктрина добросовестного использования, закрепленная в § 107 ст. 17 U.S.C., является безусловным исключением из норм в области нарушения авторских прав. Данное положение допускает ограниченное использование контента, защищенного авторским правом, без предварительного согласия правообладателя. Это противоречит законодательным исключениям, основанным на директивах Европейского союза, и индийской модели закрытого списка в соответствии с разделом 52.

В США применяется четырехчастный критерий оценки добросовестного использования:

- (1) цель и характер использования, включая то, является ли оно трансформирующим;
- (2) характер произведения, защищенного авторским правом;
- (3) объем и существенная часть использованного материала;
- (4) влияние использования на потенциальный рынок сбыта оригинального произведения²⁸.

²⁶ Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market, 2019 O.J. (L 130) 92.

²⁷ См, например, *Andersen v. Stability AI Ltd.*, No. 3:23-cv-00201 (N.D. Cal. filed Jan. 13, 2023); European Copyright Society, *Generative AI and Copyright Law: A Position Paper*, (Feb. 2024). <https://clck.ru/3QsxbW>

²⁸ 17 U.S.C. § 107 (2012).

Хотя суды учитывают все четыре фактора, в современной юриспруденции все большее значение придается первому, в частности понятию трансформируемости, как центральному в анализе добросовестного использования. Хотя эти четыре фактора перечислены в законодательстве, доктрина добросовестного использования развивалась путем судебного толкования с минимальным участием законодателя. Современный анализ доктрины добросовестного использования основан на концепции трансформируемости, которая была четко сформулирована Верховным судом США в деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.*²⁹.

Принципы добросовестного использования продемонстрировали заметную адаптивность в ответ на технологические изменения благодаря открытым законодательным формулировкам, которые предоставляют судам необходимую свободу толкования для оценки новых видов использования в каждом конкретном случае. Одно из самых ранних решений такого рода было принято по делу *Sony Corp. of America v. Universal City Studios, Inc.*³⁰. Верховный суд США постановил, что использование видеозаписывающих устройств для трансляции телевизионных передач со сдвигом во времени квалифицируется как добросовестное использование. Тем самым суд подчеркнул ценность технологических инноваций при строгом соблюдении авторских прав и отметил, что частное, некоммерческое копирование для последующего просмотра не приводит к сокращению спроса на оригинальные произведения. Это обоснование было расширено судом Девятого округа в деле *Sega Enterprises Ltd. v. Accolade, Inc.*, где отмечалось, что декодирование защищенного авторским правом кода для получения доступа к незащищенным функциональным элементам представляет собой добросовестное использование, поскольку способствует рыночной конкуренции и интероперабельности в секторе программного обеспечения³¹.

В отличие от системы закрытых списков гибкость доктрины добросовестного использования дает судьям возможность постоянно реагировать на развитие технологий. В деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.*³² Верховный суд США определил трансформируемость как основную проблему, заявив, что даже коммерческое использование может считаться добросовестным, если оно добавляет новый аспект самовыражения, смысла или идеи. Это понятие трансформируемости превратилось в важнейший аналитический инструмент для оценки новых приложений в области программного обеспечения и цифровых технологий. Аналогичным образом, в деле *Kelly v. Arriba Soft Corp.* Апелляционный суд Девятого округа постановил, что создание и показ поисковой системой миниатюрных изображений в виде пиктограмм является в значительной степени трансформирующим, поскольку его цель – упростить индексацию и поиск, что полностью отличается от художественного замысла оригинальных фотографий³³. Это обоснование было подтверждено в деле *Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc.* Согласно этому решению, создавая уменьшенные изображения защищенных авторским правом фотографий в низком разрешении для

²⁹ *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.*, 510 U.S. 569, 579 (1994).

³⁰ *Sony Corp. of Am. v. Universal City Studios, Inc.*, 464 U.S. 417, 447–56 (1984).

³¹ *Sega Enters. Ltd. v. Accolade, Inc.*, 977 F.2d 1510 (9th Cir. 1992).

³² *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.*, 510 U.S. 569, 579 (1994).

³³ *Kelly v. Arriba Soft Corp.*, 336 F.3d 811, 818–22 (9th Cir. 2003).

организации поиска, компания Google преследовала новую и особую цель, а не воспроизводила первоначальную эстетическую или коммерческую ценность изображения. Соответственно, изготовление и показ таких пиктограмм квалифицируется как добросовестное использование в соответствии с § 107 ст. 17 U.S.C.³⁴

Доктрина добросовестного использования продолжала развиваться по мере того, как суды рассматривали все более сложные случаи использования цифровых технологий. Так, суд Второго округа поддержал массовую оцифровку миллионов книг для проекта Google Books в деле *Authors Guild, Inc. v. Google, Inc.* Решение гласило, что показ небольшого количества отрывков из книг и создание базы данных с возможностью полнотекстового поиска – это явно трансформирующее использование, способствующее публичному поиску и просвещению, но не заменяющее рынок оригинальных произведений³⁵. Возложив на правообладателей обязанность рассматривать возможное добросовестное использование до выдачи уведомлений об отмене DMCA, суд Девятого округа еще больше расширил этот принцип в деле *Lenz v. Universal Music Corp.*, опираясь на аспекты цифровой среды и защищая законный контент пользователей онлайн-платформ³⁶. Применение принципа добросовестного использования к новым технологиям было подтверждено и в решении Верховного суда по делу *Google LLC v. Oracle America, Inc.* Согласно ему, повторная реализация кода Java API Oracle для платформы Android компанией Google является трансформирующей, поскольку она позволила создать совершенно новую программную среду для мобильных устройств³⁷. Эти решения иллюстрируют последовательное развитие судебной практики в области доктрины добросовестного использования. Позитивный подход к интерпретации законодательных актов, характерный для этой практики, выражается в том, что он развивается вместе с технологиями и отдает приоритет преобразованиям во имя общественного блага, а не жестким ограничениям, которые закон ставит на пути простого воспроизведения.

Однако появление генеративного ИИ и блокчейна поставило новые задачи, связанные с масштабом добросовестного использования. В делах *Bartz v. Anthropic PBC* и *Kadrey v. Meta Platforms*³⁸, Inc. суд Северного округа штата Калифорния впервые в мире определил, что использование произведений, защищенных авторским правом, для обучения больших языковых моделей представляет собой добросовестное использование, поскольку цель и результаты машинного обучения (создание статистических моделей языка) существенно отличаются от художественных и творческих целей оригинальных работ³⁹. Несмотря на эти решения, границы добросовестного использования остаются неурегулированными. Число незавершенных дел растет, включая *Silverman v. OpenAI, Inc.*, *Tremblay v. OpenAI, Inc.*, *Doe v. GitHub, Inc.*,

³⁴ *Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc.*, 508 F.3d 1146, 1165–68 (9th Cir. 2007).

³⁵ *Authors Guild v. Google, Inc.*, 804 F.3d 202, 214–25 (2d Cir. 2015).

³⁶ *Lenz v. Universal Music Corp.*, 815 F.3d 1145, 1153–55 (9th Cir. 2016).

³⁷ *Google LLC v. Oracle Am., Inc.*, 141 S. Ct. 1183, 1202–10 (2021).

³⁸ Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

³⁹ *Bartz v. Anthropic PBC*, No. 3:23-cv-03122, slip op. at 12–18 (N.D. Cal. June 23, 2025); *Kadrey v. Meta Platforms**, Inc., No. 3:23-cv-04744, slip op. at 8–15 (N.D. Cal. June 25, 2025). (* Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации).

Andersen v. Stability AI Ltd. и другие случаи, что бросает вызов доктрине добросовестного использования. В каждом из этих дел ответчики последовательно утверждают, что результаты работы их систем появились в первую очередь благодаря конкретным вычислительным процессам, а не исходным произведениям⁴⁰.

Первоначальные решения по этим искам фокусировались в основном на этапе ввода данных, в частности на использовании материалов, защищенных авторским правом, для обучения моделей; при этом использованию сгенерированного контента и коммерциализации цифровых продуктов уделялось ограниченное внимание. Споры вокруг комикса «Заря рассвета» с иллюстрациями, созданными с помощью искусственного интеллекта, вызвали беспокойство по поводу возможности несанкционированного тиражирования созданных с помощью искусственного интеллекта (и, следовательно, потенциально не защищенных авторским правом) стилей или образов. Иск по делу Andersen v. Stability AI наглядно иллюстрирует растущую беспокойность по поводу использования генеративного ИИ на этапе разработки и коммерциализации такого контента⁴¹. Коммерциализация генерируемых результатов превращает их в монетизируемые цифровые активы с коммерческими целями. Когда аргументация и анализ добросовестного использования фокусируются лишь на этапе ввода, проблемы правового статуса исходных данных и последующей коммерциализации результатов остаются нерешенными.

Крупномасштабные проекты по обучению ИИ в коммерческих целях и успешные эксперименты по его использованию для творческой деятельности расширяют рамки доктрины добросовестного использования. Ранее решения таких компаний, как Sony, Sega, Google Books и Oracle, показали, что новые технологии значительно влияют на эту доктрину. Однако указанные компании в основном ограничивались конкретными промежуточными функциями, такими как поддержание совместимости программного обеспечения, сдвиг времени трансляции или разработка ярлыков и превью для облегчения поиска информации. Речь шла о вспомогательном использовании, а не о реализации творческих целей, как в случае массового потребления, интернализации и рекомбинации продуктов творческого самовыражения.

Авторское право было создано для борьбы с незаконным использованием или копированием произведений. Однако генеративные модели не воспроизводят известные произведения напрямую; вместо этого они извлекают и синтезируют шаблоны из больших наборов данных. В результате традиционные системы авторского права, предназначенные для регулирования индивидуального воспроизведения, не справляются с подобным использованием агрегированных данных и шаблонов. Это ограничение стало особенно очевидным с появлением так называемых коммерчески безопасных систем искусственного интеллекта, например, платформы на основе диффузии от Getty Images и Firefly от Adobe, которые обучаются исключительно на лицензионных или собственных наборах данных⁴². Поскольку нелицензионное использование этих

⁴⁰ См. Silverman v. OpenAI, Inc., No. 3:23-cv-03416, 2023 WL 4824158 (N.D. Cal. filed July 7, 2023); Tremblay v. OpenAI, Inc., No. 3:23-cv-03223, 2023 WL 4824145 (N.D. Cal. filed June 28, 2023); Doe v. GitHub, Inc., No. 4:22-cv-06823, 2022 WL 16840396 (N.D. Cal. filed Nov. 3, 2022); Andersen v. Stability AI Ltd., No. 3:23-cv-00201, 2023 WL 7132064 (N.D. Cal. filed Jan. 13, 2023).

⁴¹ См. Andersen complaint para (67–72); Medium, “Artificial Intelligence, NFTs & Copyright: Can AI-Generated Art be Copyrightable?” (2023, June 27).

⁴² Weatherbed, J. (2023, May 23). Adobe Is Adding AI Image Generator Firefly to Photoshop. The Verge.

моделей исключено, они полностью защищены от обычных претензий о нарушении авторских прав. При этом выпускаются все новые недорогие, качественные и адаптируемые продукты, которые подрывают устоявшиеся рынки и заменяют творческий труд человека. Это показывает, что авторское право не может устранить структурный и экономический ущерб от работы генеративного ИИ, поскольку оно предназначено для борьбы с конкретными случаями незаконного копирования произведений.

В свете вышеупомянутого анализа развитие системы добросовестного использования в США свидетельствует о ее гибкости в отношении технологических изменений, начиная с поисковых систем и видеозаписей и заканчивая массовой оцифровкой и совместимостью программного обеспечения. Однако в случае генеративного ИИ доктрина добросовестного использования достигает предела своих рамок, поскольку эта технология внедряет беспрецедентно масштабные и высокоточные методы использования, при которых творческий продукт интернализируется и рекомбинируется без прямого воспроизведения. Авторское право оказывается неспособным решить более широкие экономические и системные проблемы, которые ставят генеративные технологии. Это проявляется в том факте, что даже «коммерчески безопасные» модели, работающие только на лицензированных наборах данных, могут вытеснить человека и нарушить рыночные отношения в сфере творческой деятельности, но при этом традиционная защита о нарушении авторских прав окажется невозможной.

Суды США оценили четвертый критерий своей доктрины в соответствии со ст. 17 U.S.C. § 107 (влияние на рынок) через призму прямой замены продукта или измеримой потери доходов от лицензий. На этот подход четко указывают решения по таким делам, как *Harper & Row v. Nation Enterprises* и *American Geophysical Union v. Texaco*: в них было установлено, что несанкционированное использование нарушает существующие лицензионные соглашения и наносит ущерб рынку⁴³. Однако ГИИ качественно по-иному воздействует на рынок. Эти системы не воспроизводят и не распространяют ранее существовавшие работы, а в больших масштабах потребляют и рекомбинируют творческий контент, что приводит к огромным экономическим потерям в творческих индустриях. Об этом свидетельствует рост числа «коммерчески безопасных» моделей, которые обучаются только на лицензированных или проприетарных наборах данных. Даже при отсутствии нарушений такие модели могут снизить спрос на контент, созданный человеком, что свидетельствует о неспособности авторского права устранить системные сбои, возникающие даже без несанкционированного копирования произведений.

Согласно судебным решениям (например, по делу *Bartz v. Anthropic*), использование легально приобретенных книг для обучения модели считается добросовестным использованием⁴⁴. Это снимает вопрос о том, приемлемо ли использование художественных произведений в больших масштабах без согласия правообладателя, если их прямое воспроизведение отсутствует. Критерий добросовестного использования также не поможет решить проблему компенсации при работе ГИИ. Микроскопический вклад каждой отдельной работы в обучение модели делает практически несостоятельными

⁴³ *Harper & Row, Publishers, Inc. v. Nation Enters.*, 471 U.S. 539, 566 (1985); *Am. Geophysical Union v. Texaco Inc.*, 60 F.3d 913, 929 (2d Cir. 1994).

⁴⁴ *Bartz*, No. 3:23-cv-05867.

предложения о лицензировании или компенсации с помощью таких механизмов, как коллективное управление или отказ от участия.

Аналогичная проблема возникает при коммерциализации продуктов ГИИ, особенно в сочетании с технологией распределенного реестра, что создает дополнительные сложности для доктрины добросовестного использования. Несмотря на призывы к расширению этой доктрины в виртуальных средах для стимулирования творческой деятельности, правовой статус нового цифрового контента остается неурегулированным. Комментаторы подчеркивают необходимость в дополнительных прецедентах, проясняющих, как применить нормы добросовестного использования и Первой поправки к контенту, распространяемому в цифровом виде⁴⁵.

Ограничения доктрины добросовестного использования еще более очевидны в контексте генеративного ИИ. Агентство по авторским правам США недвусмысленно отметило, что нынешняя система «не очень хорошо подходит для решения проблем использования в обучении генеративному ИИ», что «добросовестное использование было разработано для индивидуального применения в каждом конкретном случае», и это затрудняет масштабирование до автоматизированного, совокупного использования миллионов произведений⁴⁶. Аналогичным образом, в деле *Andersen v. Stability AI* судья Арасели Мартинес-Ольгин признала доктринальный аспект, связанный с ГИИ, отметив, что «традиционные доктрины о нарушении прав не всегда адекватно противостоят тому размытому ущербу, который наносят процессы обучения ИИ, если последние не воспроизводят контент в общепринятом смысле»⁴⁷.

Несмотря на гибкость в адаптации к новым технологиям, доктрина добросовестного использования в настоящее время ограничена своей нормативной структурой – не из-за неправильного применения в судебной практике, а потому, что она изначально не была задумана для регулирования таких процессов, в которых стерта грань между преобразованием и масштабным воспроизведением.

2.2. Исключения из авторского права в Европейском союзе

В отличие от американской открытой модели добросовестного использования, в ЕС действует законодательно установленная модель исключений из авторских прав по закрытому списку. Эта норма кодифицирована в Директиве 2001/29/ЕС (Директива о гармонизации определенных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе, InfoSoc) и дополнительно обновлена в Директиве (ЕС) 2019/790 (Директива о едином цифровом рынке). Полный перечень допустимых исключений и ограничений приведен в ст. 5(1)–(3) Директивы InfoSoc⁴⁸. Все исключения также подлежат трехэтапному тестированию, описанному в ст. 5(5), в которой говорится, что исключение должно: (i) применяться только в особых обстоятельствах,

⁴⁵ U.S. Copyright Office & U.S. Patent & Trademark Office, NFTs, Copyright, and Intellectual Property (2023, July).

⁴⁶ U.S. Copyright Office, Copyright and Artificial Intelligence: Notice of Inquiry, 88 Fed. Reg. 51389, 51391 (2023, Aug. 3).

⁴⁷ *Andersen v. Stability AI Ltd.*, No. 3:23-cv-00201, Transcript of Proceedings at 34 (N.D. Cal. May 3, 2024).

⁴⁸ Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society, OJ L 167, 22.6.2001, pp. 10–19, Art. 5(1)–(3).

(ii) не мешать регулярному использованию произведения и (iii) не подвергать необоснованной угрозе права и законные интересы правообладателя⁴⁹.

Хотя эта законодательная модель содержит закрытый перечень, в судебной практике для толкования исключений из авторского права и учета цифровых технологий применяют трехчастный критерий. В деле *Football Association Premier League v. QC Leisure* суд подтвердил законность временного технического воспроизведения, включая отображение на экране и кэширование в браузере, так как оно удовлетворяет указанным трем критериям⁵⁰. Аналогично в делах о гиперссылках (*Svensson v. Retriever Sverige AB* и *GS Media v. Sanoma Media Netherlands*) Суд Евросоюза постановил, что гиперссылки на общедоступные работы не квалифицируются как «публичное сообщение», если они не соответствуют основным компонентам трехчастного критерия⁵¹. Однако новые цифровые технологии, такие как анализ текста и данных, масштабная цифровизация, уже превышают возможности интерпретации. Европейская комиссия официально признала этот факт в своем докладе за 2016 г., определив его как препятствие для инноваций и трансграничных исследований⁵².

В ответ на это была принята Директива о едином цифровом рынке с несколькими новыми обязательными исключениями, включая интеллектуальный анализ текста и данных. Последнее позволяет анализировать большие объемы текста и данных для исследований или коммерческого использования, если только правообладатели явно не зарезервировали свои права⁵³. Также в число исключений вошли цифровые образование (разрешено использовать контент, защищенный авторским правом, для онлайн- и трансграничного обучения⁵⁴) и сохранение культурного наследия (библиотеки и архивы могут воспроизводить защищенные авторским правом работы исключительно с целью их долговременного сохранения⁵⁵).

В соответствии с Директивой о едином цифровом рынке Европейский союз принял Закон об искусственном интеллекте, ставший ответом на стремительный рост возможностей генеративного ИИ, особенно больших языковых моделей⁵⁶. Согласно этому закону, поставщики моделей искусственного интеллекта общего назначения обязаны соблюдать авторские права и публиковать подробные сводки обучающих данных с указанием отказов правообладателей⁵⁷. В п. 105 Закона разъясняется, что обучение модели искусственного интеллекта с использованием материалов,

⁴⁹ Там же. Art. 5(5).

⁵⁰ *Football Ass'n Premier League v. QC Leisure*, Case C-403/08, 2011 E.C.R. I-9079.

⁵¹ *Svensson v. Retriever Sverige AB*, Case C-466/12, 2014 E.C.R. I-0000; *GS Media v. Sanoma Media Netherlands*, Case C-160/15, 2016 E.C.R. I-0000.

⁵² Commission Staff Working Document, Impact Assessment on the Modernisation of EU Copyright Rules, SWD (2016) 301 final (Sept. 14, 2016).

⁵³ Directive (EU) 2019/790, Articles 3–4, on copyright and related rights in the Digital Single Market, OJ L 130, 17.5.2019, pp. 92–125.

⁵⁴ Там же. Article 5.

⁵⁵ Там же. Article 6.

⁵⁶ Waem, H., & Deircan, M. (2023, Nov. 13). A Deeper Look into the EU AI Act Trilogues: Fundamental Rights Impact Assessments, Generative AI and a European AI Office. Kluwer Competition Blog. <https://clck.ru/3Qsxe4>

⁵⁷ Artificial Intelligence Act (Regulation 2024/1689), art. 53(5); Directive (EU) 2019/790, art. 4(3), on copyright and related rights in the Digital Single Market, OJ L 130, 17.5.2019, pp. 92–125.

защищенных авторским правом, в том числе за пределами ЕС, должно соответствовать правилам интеллектуального анализа текста и данных и что молчание правообладателей не означает их согласия⁵⁸. Эти прозрачные обязательства позволяют разработчикам ИИ на законных основаниях ссылаться на это исключение в суде, тем самым укрепляя его использование в качестве надежной правовой защиты.

По состоянию на июль 2025 г. Суд Европейского союза не принял ни одного решения относительно того, защищены ли результаты работы систем генеративного искусственного интеллекта или этапы их обучения ст. 3 или 4 Директивы о едином цифровом рынке. Окончательное судебное толкование все еще находится на стадии рассмотрения, как и ряд дел, таких как *Company v. Google Ireland*⁵⁹. Несмотря на эти законодательные изменения в ЕС, исключения из норм интеллектуального анализа текста и данных, изложенные в ст. 3 и 4 Директивы о едином цифровом рынке, пока лишь ограниченно применимы к генеративному ИИ⁶⁰. Внимательный анализ правовой базы показывает, что эти положения относятся не к творческим возможностям моделей искусственного интеллекта в широком смысле, а скорее к конкретным сферам использования таких моделей – в первую очередь это анализ данных в научных исследованиях и коммерческие приложения с низким уровнем риска. Так, ст. 3 посвящена некоммерческим научным исследованиям, а ст. 4 говорит о допустимости коммерческого использования со строгими ограничениями. Механизм отказа позволяет правообладателям исключить использование своих работ в «машинчитаемых инструментах», таких как robots.txt. На практике это означает, что общедоступный контент не может быть законно использован для обучения генеративного ИИ, если правообладатель установил запрет на это. Результаты работы генеративного ИИ, а также повторное использование, тиражирование или публичное распространение контента, созданного ИИ на основе материалов, защищенных авторским правом, не входят в число исключений и напрямую не регулируются в соответствии с законодательством ЕС.

Перечень исключений не решает проблем с результатами работы ИИ; сфера их применения ограничена начальным этапом – этапом получения и анализа наборов данных. Помимо того, что генеративные модели являются аналитическими инструментами, они используются для интернализации шаблонов, воспроизведения стиля и создания высококачественного контента, который часто имитирует художественные аспекты произведений, охраняемых авторским правом. Так, нейросети Stable Diffusion от компании Stability AI и DALL-E от OpenAI способны генерировать результаты, которые точно повторяют визуальные стили художников, защищенные авторским правом, например, стиль Грега Рутковски, чье имя часто используется в запросах. Эти изображения однозначно не являются производными; скорее, они имитируют уникальные визуальные характеристики, определяющие принадлежность оригинальных работ. Рисунки 2 и 3 показывают, как при запросе со ссылкой

⁵⁸ Artificial Intelligence Act (Regulation 2024/1689), Recital 105.

⁵⁹ Like *Company v. Google Ireland*, Case C-250/25, request for preliminary ruling from Fővárosi Törvényszék (Budapest Metropolitan Court), filed Apr. 2025; см. также “CJEU to Rule on AI and Copyright in Landmark Case Against Google,” Stephenson Harwood Technology Insight (2025, Apr.). <https://clck.ru/3Qsvhr>

⁶⁰ Directive (EU) 2019/790, arts. 3–4; European Copyright Society, *Generative AI and Copyright: Training, Creation, Regulation*, PE 774.095 (2025, Jan.), at 22–23.

на Рутковски проявились визуальные эффекты, которые воспроизводят эстетику его оригинальных работ⁶¹.

Рис. 2. Оригинальная работа Грегa Рутковски. Изображение иллюстрирует уникальную эстетику Рутковски, которая отличается эффектным освещением, динамичными фантазийными композициями и тонкими деталями текстур

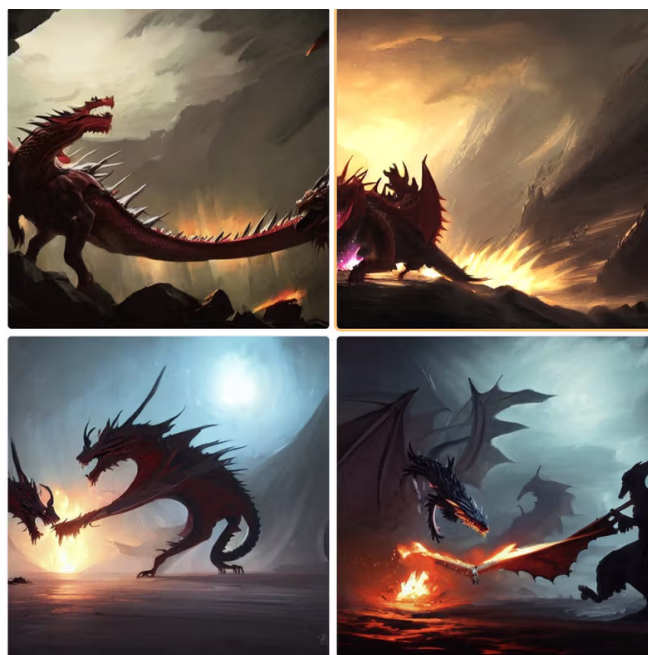

Рис. 3. Изображение, созданное искусственным интеллектом «в стиле Грегa Рутковски». Генеративная модель (например, Stable Diffusion) создает такие изображения по текстовому запросу с упоминанием имени Рутковски

Такое использование вызывает опасения по поводу оригинальности, присвоения художественных работ и границ исключений из авторского права. Директива о едином цифровом рынке не разъясняет, подпадают ли такие результаты под рамки допустимого использования, что создает значительный пробел в законодательстве и подвергает разработчиков и последующих пользователей рискам нарушения авторских прав.

⁶¹ Rutkowski, G. (2022). Fantasy Artwork, Sideshow Blog. <https://clck.ru/3QsxmM>; Lexica, AI-generated Image in the Style of Greg Rutkowski. <https://clck.ru/3Qsvna>

Эта неопределенность характерна и для концепции контента, созданного с помощью искусственного интеллекта, особенно при использовании технологий распределенных реестров. В Европе художники инициировали ряд исков на коммерческое использование их художественных стилей без их разрешения. Ведомство интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) отметило растущую обеспокоенность по поводу несанкционированного использования художественного стиля в контенте, созданном с помощью искусственного интеллекта. Разработчики и маркетологи пытаются использовать исключения, предусмотренные ст. 3 и 4 Директивы о едином цифровом рынке, в сфере интеллектуального анализа текста и данных, чтобы обезопасить себя на этапе сбора первичных данных. Однако эти исключения никогда не предназначались для сфер фиксации, публичной коммуникации и распространения результатов работы ИИ, таких как цифровые произведения искусства или визуальные произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта⁶². Такое использование выходит за рамки типичных действий при интеллектуальном анализе текста и данных, поскольку результаты работы ИИ мешают обычному использованию исходного произведения и могут нанести ущерб в соответствии с третьим критерием международного трехчастного теста. Более поздними судебными решениями европейских судов было установлено, что защита в рамках доктрины добросовестного ведения сделок не распространяется на использование искусственного интеллекта для копирования и последующего распространения визуального произведения искусства, поскольку эти действия сами по себе считаются незаконным публичным сообщением и воспроизведением⁶³. Наконец, коммерциализация материалов, созданных с помощью искусственного интеллекта, и реконструированного контента на блокчейн-платформах подчеркивает важнейшее противоречие между подходом ЕС (закрытые списки исключений на этапе ввода данных) и жизненным циклом создания контента с использованием генеративного ИИ и блокчейна. Такая коммерциализация является своего рода публичным распространением информации и экономической фиксацией, что выходит за рамки режима интеллектуального анализа текста и данных, предусмотренного Директивой о едином цифровом рынке.

В дополнение к Директиве о едином цифровом рынке, Закон об ИИ (Регламент (ЕС) 2024/1689) налагает определенные обязательства на поставщиков ИИ общего назначения (GPAI). В частности, они касаются соблюдения технических требований, прозрачности и ведения документации, особенно относительно машиночитаемых маркеров отказа от прав, как в файлах robots.txt⁶⁴. Эти установленные законом обязательства подкреплены рядом недавно принятых нормативных документов. Так, в июле 2025 г. Европейская комиссия опубликовала Кодекс отраслевой практики в области искусственного интеллекта общего назначения. Кодекс не является

⁶² European Writers' Council et al., Joint Letter to the European Parliament: Protecting the Rights of Creators and Artists vs Generative AI (2025, June 19). <https://clck.ru/3Qsvsf>; European Union Intellectual Property Office, Development of Generative Artificial Intelligence from a Copyright Perspective (2025). <https://clck.ru/3Qsvtw>

⁶³ Punto FA S.L. v. VEGAP, Juzgado Mercantil No. 11 de Barcelona, Judgment No. 102/2024 (2024, Apr. 3) (Spain).

⁶⁴ Regulation 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on Artificial Intelligence (AI Act), 2024 O.J. (L 213) 1, arts. 50, rec. 133–137.

юридически обязательным, но рекомендует поставщикам GPAI минимизировать риски хранения данных, воздерживаться от использования данных с пиратских доменов и создавать доступные каналы для подачи жалоб правообладателями⁶⁵. С момента своей публикации Кодекс был одобрен и введен в действие несколькими компаниями-разработчиками GPAI, включая OpenAI, Microsoft, Alphabet (Google), Anthropic и Mistral⁶⁶.

Позднее, в соответствии со ст. 53(1)(d) Закона об ИИ, Европейская комиссия опубликовала шаблон обязательного раскрытия информации. Этот обязательный к исполнению документ требует, чтобы поставщики GPAI предоставляли общественности структурированные сводки своих данных об обучении ИИ, виды и источники используемой информации, данные о соблюдении положений ст. 4 Директивы о едином цифровом рынке, а также дополнительные метаданные, необходимые для обеспечения ответственности за соблюдение авторских прав⁶⁷.

Кроме того, как указано в ст. 50 и разделах 133–137 Закона об искусственном интеллекте, для синтетического контента требуется использование водяных знаков. Эти инструменты работают совместно, создавая систему соответствия требованиям, благодаря которой можно эффективно применять исключения, предусмотренные Директивой о едином цифровом рынке, особенно в отношении интеллектуального анализа текстов и данных.

Однако эти обязательства носят скорее процедурный, чем материальный характер: они регулируют порядок осуществления законной деятельности, но не ограничивают незаконное использование⁶⁸. Действия с интеллектуальным анализом текстов и данных, которые не подпадают под действие ст. 3 и 4 Директивы о едином цифровом рынке, нельзя ретроспективно оправдать, сославшись на необходимость соблюдения требований прозрачности или ведения документации по наборам данных. В частности, в соответствии со ст. 4(3) правообладатели могут использовать машиночитаемые формы для исключения своих работ из наборов данных для обучения ИИ. Даже полное соблюдение Закона об ИИ или Кодекса практики не позволяет использовать эти произведения для обучения ИИ в случаях, когда такие исключения применимы.

Трехчастный критерий, кодифицированный в ст. 5(5) Директивы InfoSoc, до сих пор определяет структуру законодательства ЕС в области авторского права⁶⁹. Он обеспечивает узкое применение исключений из авторского права, однако не решает проблем масштабного получения результатов работы искусственного

⁶⁵ European Commission, General-Purpose AI Code of Practice (2025, July 10). <https://clck.ru/3QsxnW>

⁶⁶ Anthropic, Anthropic Signs EU Code of Practice on General Purpose AI, (July 10, 2025). <https://clck.ru/3Qsvyx>; The Indian Express, Microsoft Likely to Sign EU AI Code of Practice, Meta* Rebuffs Guidelines. (2025, July 12). (* Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации). <https://clck.ru/3QsxoG>

⁶⁷ European Commission, Explanatory Notice and Template for the Public Summary of Training Content Required by Article 53(1)(d) of Regulation (EU) 2024/1689, C(2025) 5235 final (2025, July 24).

⁶⁸ Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market (DSM Directive), 2019 O.J. (L 130) 92, art. 4(3).

⁶⁹ Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the Harmonisation of Certain Aspects of Copyright and Related Rights in the Information Society (InfoSoc Directive), art. 5(5), 2001 O.J. (L 167) 10.

интеллекта в сфере творчества. Когда система искусственного интеллекта использует миллионы разнообразных произведений, без привязки к конкретному жанру или группе правообладателей, то становится сложно выполнить требование о том, чтобы исключения применялись только к определенным особым случаям. Кроме того, отсутствие вознаграждения правообладателям или упоминания о них подпадает под критерий «необоснованного ущемления» их законных интересов.

Таким образом, хотя система авторского права ЕС была значительно модернизирована, она по-прежнему неспособна достаточно адекватно регулировать весь спектр деятельности генеративного искусственного интеллекта, особенно когда речь идет об этапе вывода результатов его работы. Как отмечается в исследовании Европейского парламента от 2025 г., действующая система исключений, в том числе в соответствии с Директивой о едином цифровом рынке, изначально не предназначена для поддержки функций творческого воспроизведения и автономной генерации контента, выполняемых моделями искусственного интеллекта общего назначения⁷⁰.

2.3. Сравнение описываемых систем

При сравнении исключений из авторского права в США и ЕС становится очевидным, что в обеих системах предприняты меры для изменения отношений между авторским правом и новыми технологиями, однако ни одна из систем не предлагает всеобъемлющего или упреждающего решения. В американской модели добросовестного использования суды рассматривают дела в индивидуальном порядке, что позволяет им адаптироваться к новым технологиям. Однако эта адаптируемость часто приводит к непредсказуемым результатам. До сих пор неясно, к чему может привести такой подход; показательны примеры использования генеративного ИИ, когда результаты его работы используются в коммерческих целях или очень близки к оригинальным произведениям. Система Евросоюза, напротив, основана на правилах с четко определенными исключениями. Хотя она более прогрессивна, ее более поздние положения, особенно в области интеллектуального анализа текстов и данных, остаются узконаправленными. Эти правила в первую очередь касаются обучения систем искусственного интеллекта, но они не затрагивают контент, который генерируют эти системы, а также способы получения прибыли от этого контента, например, с помощью технологий распределенных реестров или других способов цифровой коммерциализации.

Таким образом, очевидно, что противоречие между защитой правообладателей и развитием инноваций не было полностью разрешено ни в одной из систем. Обе модели имеют свои преимущества, но, учитывая скорость и масштабы технологического прогресса, у них также есть очевидные ограничения. Эти выводы заслуживают серьезного рассмотрения в таких юрисдикциях, как Индия, где начинают проявляться аналогичные нормативные противоречия, не урегулированные ни в законодательстве, ни в судебной практике.

⁷⁰ European Parliament, Policy Dept. for Just., Civ. Liberties & Institutional Affs., Generative AI and Copyright: Training, Creation, Regulation, PE 774.095, at 159–60 (2025, July).

3. Сравнительный обзор исключений из авторского права в Индии, Соединенных Штатах и Европейском союзе

Выше мы рассмотрели толкование и применение исключений из авторского права в трех крупных юрисдикциях. В таблице показаны структурные характеристики, технологическая гибкость и меняющаяся роль законодательных органов и судов в решении проблем авторского права, связанных с блокчейном и искусственным интеллектом:

Страна	Правовая основа	Интерпретация	Судебная практика	Отклик законодателя	Нормы лицензирования	Адаптивность к новым технологиям
Индия	Закрытый список (раздел 52 Закона об авторском праве, 1957)	Узкая, на основе текста; ограниченная система добросовестного ведения сделок	Отсутствуют решения по ГИИ, интеллектуальному анализу текстов и данных, NFT; дело OpenAI v. ANI приостановлено	Проект закона «Цифровая Индия»; законодательство по авторскому праву неполное; нет стратегии развития	Отсутствие стандарта лицензирования; отсутствие модели коллективных прав	Жесткая структура; не учитывает ГИИ и токенизированные произведения
США	Открытый список (17 U.S.C. § 107 – о добросовестном использовании)	Гибкая, на основе прецедентов; адаптируемая к развитию технологий	Судебные решения по NFT (Miramax, Dash); ГИИ (Bartz, Kadrey, Thaler)	Закон о раскрытии информации об использовании ГИИ (2024), Закон о подотчетности ИИ (2025); Руководство по авторскому праву (2023–2025)	Формирующийся фрагментированный добровольный рынок; отсутствие законодательных норм	Адаптивность через судебные решения; отсутствие единой правовой базы по ГИИ и цифровым результатам его работы
ЕС	Закрытый список (Директивы о едином цифровом рынке и InfoSoc)	Институциональная/национальная, на основе судебных решений	CJEU & LAION (интеллектуальный анализ текстов и данных); приостановлено решение по ГИИ; Juventus (NFT)	Исключения из Директивы о едином цифровом рынке в отношении интеллектуального анализа текстов и данных; Закон об ИИ (2024); раскрытие информации согласно Кодексу практики GPAI и статье 53(1)(d)	Отсутствие структурированного режима лицензирования; требования на основе происхождения продукта	Ограничивается этапом ввода данных; положения авторского права не распространяются на этап вывода результатов и обращения с NFT

4. Выводы и рекомендации по реформированию сферы добросовестного ведения сделок

Как показывает сравнительный анализ, система авторского права в Индии все еще в наименьшей степени адаптируется к новым технологиям. В отличие от европейской модели ЕС с закрытыми списками и конкретными реформами и американской прецедентной доктрины добросовестного использования в Индии режим добросовестного ведения сделок, предусмотренный разделом 52 Закона об авторском праве 1957 г., до сих пор не включает ГИИ или цифровой контент, создаваемый и коммерциализируемый с помощью новых технологий. Судебная практика не разъясняет порядок применения авторского права к ИИ-контенту, кроме дела OpenAI v. ANI, которое еще не завершено. Министерство электроники и информационных технологий (MeitY) и Постоянный парламентский комитет по торговле признали необходимость законодательной реформы⁷¹, однако никаких конкретных поправок не последовало.

⁷¹ Parliamentary Standing Committee on Commerce. (2021, July). Review of Intellectual Property Rights Regime in India; MeitY. (2021). National Strategy on Blockchain.

В ответ на недавний судебный процесс Департамент содействия промышленности и внутренней торговле начал реформирование, однако в настоящее время не существует официальной, законодательно закрепленной стратегии развития⁷².

Проведя анализ судебной практики и сравнительный анализ, мы видим, что индийская система добросовестного ведения сделок, действующая в соответствии с разделом 52, структурно неадекватна для решения сложных задач, связанных с ГИИ; она не предусматривает ни отказ правообладателя от своих прав, ни исключения для процесса интеллектуального анализа текстов и данных, что имеет решающее значение для регулирования ГИИ. Эти недостатки носят не просто теоретический характер, они имеют существенные экономические последствия. По данным NASSCOM, к 2035 г. вклад ГИИ в ВВП Индии составит 957 млрд долл., или более 15 % от валовой добавленной стоимости⁷³; внедрение искусственного интеллекта также может привести к увеличению ВВП на 2,5 % в короткие сроки⁷⁴.

Недавно индийским правительством был создан Экспертный комитет по генеративному ИИ и авторскому праву; это своевременная мера для интеграции реформ, перечисленных в следующем разделе. Авторы данной статьи предлагают конкретные рекомендации по реформированию сферы добросовестного ведения сделок в свете сложных реалий генеративного искусственного интеллекта и создания контента на основе блокчейна.

4.1. Фундаментальная реформа раздела 52

Правительство Индии неоднократно подтверждало свое намерение модернизировать Закон об авторском праве 1957 г. с помощью инструментов официальной государственной политики (отчет Постоянного парламентского комитета от 2021 г., рекомендации Министерства электроники и информационных технологий по управлению ИИ от 2024 г., недавнее формирование комитета после суда по делу OpenAI)⁷⁵. Однако это намерение не привело к фактической законодательной реформе.

Эффективная модернизация системы авторского права Индии должна начинаться с фундаментальной реформы раздела 52 Закона об авторском праве 1957 г., в частности его положений, касающихся добросовестных сделок. Как следует из раздела 3 «Учет судебной практики», развитие судебной практики в сфере добросовестного ведения сделок ограничивается строгой, всеобъемлющей структурой раздела 52, а не правовой непоследовательностью. Как видно из материалов дел Oxford University Press (2008), Civic Chandran (1996), ESPN Software (2008) и Shemaroo Entertainment Ltd. (2022), существующее положение ограничивает свободу действий судей. В результате судебные решения принимаются на основе конкретных фактов и представлений о пользе, однако они не помогают определить такие ключевые понятия, как «отчетность», «обучение», «критика и пересмотр», а также допустимые пороговые значения воспроизведения⁷⁶. Из-за такого отставания законодательства

⁷² DPIIT. (2025, Apr. 28). Constitution of Committee on AI and Copyright.

⁷³ NASSCOM. (2024). The Economic Potential of Generative AI in India, at 6.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ См. структуру дела и анализ судебного решения в разделе 2.

появляются судебные решения о том, что современные форматы, такие как ток-шоу на телевидении, не подпадают под защиту авторского права из-за концептуального несоответствия формулировкам закона. Аналогичным образом становится неопределенным статус материалов, созданных с помощью искусственного интеллекта. Чтобы отразить современные формы создания и потребления контента (например, интеллектуальный анализ текста и данных, обучение ИИ и повторное использование цифровых данных), необходимо реорганизовать раздел 52, включив в него четко определенные, технологически значимые исключения.

4.2. Обобщение результатов сравнительного анализа

Исходя из необходимости определения ключевых терминов в разделе 52, авторы провели сравнительный анализ режима исключений Европейского союза и доктрины добросовестного использования США. Это позволило сформулировать вторую важную рекомендацию для реформы авторского права в Индии. В качестве руководства по толкованию законодательства индийские суды иногда ссылаются на зарубежную судебную практику. Так, суды косвенно ссылались на четырехчастный критерий добросовестного использования в США в делах *ESPN* (2008) и *Yashraj Films v. India TV* (2012); трехчастный критерий из европейской Директивы InfoSoc был использован в деле *Super Cassettes v. Hamar TV Network* (2010). Однако, как показывает судебная практика, эти заимствования часто служили скорее риторической поддержкой, чем юридическим обоснованием по существу, и использовались с осторожностью, лишь когда неопределенность закона была допустима⁷⁷.

Несмотря на различные подходы к исключениям из авторских прав, системы США и ЕС сталкиваются с существенными ограничениями при применении к генеративному ИИ и активам на основе блокчейна. В разделе 2 данной статьи было показано, что доктрина добросовестного использования плохо отвечает на проблемы в области высококачественных результатов работы ИИ и системных экономических сбоев. В то же время парадигма ЕС (исключения в отношении интеллектуального анализа текстов и данных и трехчастный критерий) ориентирована на этап ввода данных и не имеет потенциала для регулирования коммерческих результатов ИИ⁷⁸. В настоящее время в Индии отсутствуют специальные исключения для интеллектуального анализа текстов и данных; раздел 52 Закона об авторском праве 1957 г., предусматривающий нормы добросовестного ведения сделок в Индии, не обеспечивает правовой определенности при проведении крупномасштабных автоматизированных действий, таких как интеллектуальный анализ текстов и данных, а также при коммерческом использовании. Однако последние разработки указывают на то, что эта сфера и связанные с ней реформы рассматриваются специалистами⁷⁹.

⁷⁷ См. анализ судебного решения в разделе 2 (*ESPN Software India Pvt. Ltd., Yashraj Films Pvt. Ltd., Super Cassettes Industries Ltd., NDTV Ltd., ANI Media Pvt. Ltd., and Galatta Media Pvt. Ltd.*).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ India's Copyright Law and Artificial Intelligence: Time for a Rethink, Maheshwari & Co. (2025, Apr.). <https://clck.ru/3QswPX>; Balancing Innovation & Rights: A Copyright Policy Proposal for AI Training in India, IIPRD (2025, Apr.). <https://clck.ru/3QswNf>

Чтобы индийское законодательство об авторском праве по-прежнему защищало права авторов и способствовало инновациям, необходимо ввести специальное, технологически нейтральное исключение для интеллектуального анализа данных и текста. В раздел 52 следует добавить новый пункт, согласно которому автоматизированные инструменты могут копировать и извлекать защищенный авторским правом контент для компьютерного анализа, включая развертывание, тестирование и обучение систем машинного обучения. В законодательной формулировке также должно быть четко указано, что такие действия не являются нарушением авторских прав, если (а) пользователь имеет законный доступ к базовому контенту и (б) полученные результаты в любом формате не являются прямым воспроизведением защищенного контента и не нарушают другие ограничения в рамках авторского права.

В Индии модель, имеющая узкую направленность только на вводимые данные, как Директива ЕС о едином цифровом рынке, была бы неэффективной; на это указывает Lucchi (2025) в своем анализе для Европейского парламента. Нормы интеллектуального анализа текстов и данных Европейского союза оказались структурно непригодны для контроля работы генеративного ИИ, который имитирует стиль автора или создает художественный контент на основе наборов данных⁸⁰. Положения ст. 4 Директивы ЕС о едином цифровом рынке несовместимы с децентрализованными технологиями⁸¹. Индии следует сформулировать это исключение для интеллектуального анализа текстов и данных таким образом, чтобы оно было ориентировано на результаты работы генеративного ИИ и учитывало перспективы развития технологий. Оно должно обеспечивать правовую определенность для получения и использования данных при разработке систем искусственного интеллекта, а также для законного распространения результатов работы систем ИИ в других коммерческих цифровых формах.

Вместо того чтобы полагаться на принцип добросовестного использования, разработанный в соответствии с законодательством США об авторском праве, Индии следует придерживаться законодательного подхода, который подчеркивает законодательную определенность без ущерба для технологической гибкости. Как показано в разделе 2.1 настоящей работы, принцип добросовестного использования, благодаря своему открытому характеру, оказался гибким, но структурно неадекватным применительно к генеративным технологиям, которые работают за счет широкомасштабного использования данных⁸². Таким образом, Индия должна целенаправленно принять законодательное исключение, которое прямо разрешает использование и воспроизведение защищенных авторским правом произведений для вычислительных приложений, включая анализ информации, оценку моделей и машинное обучение, при условии, что (а) это использование не предполагает первичного потребления или использования самого контента, и (б) полученные результаты не являются прямым воспроизведением защищенного контента. При условии, что пользователь имеет законный доступ к данным, такая модель разрешает интеллектуальный анализ текстов и данных на законных основаниях для всех субъектов и для всех видов использования, включая коммерческое и законное цифровое использование. Такой подход уменьшает зависимость от баланса интересов в суде и сводит к минимуму неопределенность в толковании.

⁸⁰ European Parliament, выше прим. 12 6 at 22–25.

⁸¹ Chauhan, K. (2025). Text and Data Mining Under Indian Copyright Law: Need for Reform. *J. Intell. Prop. Rts.*, 30(1), 8–9.

⁸² См. раздел 2.1 Доктрина добросовестного использования в США.

4.3. Повышение юридической ответственности в области ГИИ за счет раскрытия обучающих данных

Существующий в Индии подход к регулированию искусственного интеллекта по-прежнему в значительной степени связан с контролем результатов работы систем ИИ, особенно в том, что касается распространения и маркировки контента, созданного ИИ. Этот подход отражен в таких принятых недавно документах, как Правила в области информационных технологий от 2021 г. (Руководящие принципы для посредников и Кодекс этики цифровых медиа), которые налагают на онлайн-платформы обязательства по проведению проверок и устранению вредных или вводящих в заблуждение результатов, и Рекомендации Министерства электроники и информационных технологий по ответственному ИИ от 2024 г., которые требуют маркировки синтетического контента⁸³. Эти меры направлены на решение таких проблем, как дезинформация, вмешательство в выборы и нанесение ущерба репутации, но они не регулируют должным образом этап ввода данных в работе искусственного интеллекта, особенно использование защищенных авторским правом или конфиденциальных данных во время обучения моделей. Недавние программные документы, в том числе Национальная стратегия информационного бюро по искусственному интеллекту от 2023 г. и Рекомендации Министерства электроники и информационных технологий от 2024 г., подчеркивают важность принципов подотчетности, прозрачности и равенства. Однако они не учитывают этические и правовые последствия методов сбора данных, используемых на этапе обучения модели⁸⁴.

Законодательство об исключениях из авторских прав в ЕС и США столкнулось с трудностями при решении проблемы генеративного ИИ, поэтому там, особенно в Европейском союзе, начали применять более прямой подход к созданию и обучению моделей ИИ. Подход Индии к регулированию ИИ должен выйти за рамки существующих ограничений. Необходимо ввести обязательное раскрытие информации для разработчиков искусственного интеллекта, особенно в отношении наборов данных для обучения генеративной модели. Аналогичные требования содержатся в ст. 53(1)(d) Закона ЕС об ИИ, которая обязывает разработчиков ИИ общего назначения (GPAI) публиковать структурированные списки источников данных для обучения своих моделей⁸⁵. В США также предлагается такой подход, в частности, Закон о раскрытии авторских прав в области генеративного ИИ (2024), целью которого является обеспечение аналогичной прозрачности в отношении произведений, защищенных авторским правом⁸⁶. Учитывая ограничения, предусмотренные Законом об

⁸³ Ministry of Electronics and Information Technology (MeitY), Advisory for Responsible Use of Artificial Intelligence, 2024 [далее MeitY Advisory]; Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules, 2021, G.S.R. 139(E) (Feb. 25, 2021), amended by G.S.R. 228(E) (2023, Apr. 6).

⁸⁴ Press Information Bureau. National Strategy for Artificial Intelligence, 2023.

⁸⁵ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act), art. 53(1)(d), 2024 O.J. (L 1689) 1; см. также Explanatory Notice and Template for the Public Summary of Training Content for GPAI Models, European Commission, C(2025) 5235 (approved 24 July 2025); комментаторы отмечают, что данный документ вводит обязательные сводки данных на основе шаблонов согласно ст. 53(1)(d).

⁸⁶ Accountability and Personal Data Protection Act, S. 2367, 119th Cong. § 3 (2025) (introduced July 21, 2025).

информационных технологиях от 2000 г., такие правила раскрытия информации могут быть введены в рамках будущего всеобъемлющего Закона «Цифровая Индия»⁸⁷.

Кодекс отраслевой практики в области искусственного интеллекта общего назначения, который не имеет обязательной юридической силы в ЕС, представляет собой полезную модель для наилучших практик в области источников данных, пресечения незаконного копирования, разработки процедур подачи жалоб и обеспечения подотчетности⁸⁸. Министерство электроники и информационных технологий и Департамент содействия развитию промышленности и внутренней торговли могли бы совместно разработать аналогичный кодекс, адаптированный к правовой и технологической среде Индии. Необходимо также ввести обязательный аудит разработчиков, которые используют крупные наборы данных, содержащие контент, созданный пользователями или защищенный авторским правом; это во многом аналогично требованиям к ведению учета, изложенным в ст. 10 и 53 Закона ЕС об искусственном интеллекте⁸⁹.

4.4. Модель на основе вознаграждения

Помимо контроля результатов работы ИИ и повышения прозрачности обучающих данных, в будущем понадобится система лицензирования, чтобы авторы могли получать справедливую компенсацию за свои произведения, включенные в системы генерирующего ИИ. Однако отсутствие функционального рынка лицензирования данных для обучения ИИ в Индии создает структурный барьер для справедливого вознаграждения авторов⁹⁰. Первым шагом в этом направлении, предпринятым Европейским союзом, стал доклад депутата Европарламента Акселя Фосса об авторском праве и генеративном ИИ за 2025 г.⁹¹ В нем предлагается временный компенсационный механизм, при котором разработчики ИИ общего назначения (GPAI) платят сбор в размере 5–7 % со своих доходов во всем мире. Предполагается, что такая модель лучше решает проблему отсутствия рынка лицензирования, чем «глобальная лицензия». Индия могла бы перенять эту модель, введя установленный законом компенсационный план для крупных разработчиков искусственного интеллекта, при

⁸⁷ Phillips, P., & Avasarala, S. (2023, Mar. 27). Digital India Act: Evolving Clarity & Challenges (Lakshmikumaran & Sridharan Attorneys) (показано, что Закон «Цифровая Индия» был предложен для замены Закона об информационных технологиях и создания стандартизированного режима цифрового управления, ориентированного на будущее развитие).

⁸⁸ European Commission. (2025, July 10). General-Purpose AI Code of Practice covering transparency, copyright, and safety obligations for providers of general-purpose AI models under the EU AI Act; см. также EU Code of Practice helps industry comply with AI Act rules on general-purpose AI models, press release (2025, July 11).

⁸⁹ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 March 2024 Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (AI Act), arts. 10, 53, 2024 O.J. (L 230) 1 (EU) (об обязательных требованиях по управлению данными и прозрачности для моделей искусственного интеллекта общего назначения).

⁹⁰ IIPRD, Balancing Innovation & Rights: A Copyright Policy Proposal for AI Training in India (2024, Sept. 4). (отмечается, что «индивидуальное лицензирование данных для обучения ИИ нецелесообразно»).

<https://clck.ru/3Qsy58>

⁹¹ European Parliament. (2025, 10 July). Draft Report on Copyright and Generative AI, Rapporteur Axel Voss, Committee on Legal Affairs (JURI), at 5–7.

этом лицензированием и распространением занималось бы Управление по авторским правам или другая уполномоченная организация. Правоприменительную практику может улучшить положение, аналогичное ст. 53(1)(d) Закона ЕС об искусственном интеллекте, – это опровержимая презумпция того, что в процессе обучения модели использовались защищенные авторским правом произведения, если разработчики не предоставили структурированную информацию о своих источниках данных. Введение этой нормы способствовало бы прозрачности и уменьшило бы бремя доказывания, лежащее на авторах.

4.5. Технология блокчейн для подотчетности и лицензирования в области ГИИ

Чтобы обеспечить подотчетность, справедливое вознаграждение и реализацию предлагаемых реформ, не менее важно создать технологическую инфраструктуру, которая способствовала бы прозрачности в вопросах лицензирования, происхождения данных и автоматизированного управления правами. Технология блокчейн обладает потенциалом для решения этой задачи: создавая неизменяемые записи об исходных обучающих данных, условиях лицензирования и получении результатов, она повышает подотчетность, прозрачность и справедливость вознаграждения на протяжении всего жизненного цикла генеративного ИИ. Смарт-контракты могут автоматизировать лицензирование и выплату компенсаций с помощью реестра обучающих наборов данных на основе блокчейна. Это гарантирует, что авторы получают оплату, когда их творения используются для создания моделей или получения производных результатов. Например, метаданные об авторских правах могут быть встроены в хешированные реестры наборов данных и проверяемые лицензии на основе блокчейна, что позволяет разработчикам раскрывать происхождение исходных данных и инициировать автоматические платежи при коммерциализации результатов⁹². Этот подход согласуется с предложением ЕС, где с помощью блокчейна отслеживается происхождение данных, лицензирование в соответствии с Законом об искусственном интеллекте и инициатив по модернизации авторского права⁹³. При этом устраняются недостатки, связанные с традиционным соблюдением авторских прав, которое в цифровых условиях является неэффективным и устаревшим, поскольку широкомасштабное обучение генеративного ИИ происходит без достаточной прозрачности или лицензионных рамок. Объединив технологию блокчейна с положениями предлагаемого Закона «Цифровая Индия», Бюро по защите авторских прав или Министерство электроники и информационных технологий могут обеспечить раскрытие наборов данных, контролировать использование ИИ и внедрять законные схемы компенсации в Индии. Такой подход позволяет получить четкую аудиторскую информацию, защищенную от несанкционированного доступа, что гарантирует соблюдение требований закона⁹⁴.

⁹² Lai, T., & De Filippi, P. (2025, Jan. 31). A Collaborative Effort to Design and Promote Blockchain-Based IP Tools and Standards for Rightful Generative AI, Medium.

⁹³ European Parliament. (2025, July). Generative AI and Copyright: Training, Creation, Regulation, Policy Dept. for Legal Affairs, PE 774.095, at 22–26.

⁹⁴ Mishra, T. (2025, June 3). Reversing the Opt-Out Burden: Why AI Firms Should Bear Licensing Obligations for Training Data, SpicyIP. <https://clck.ru/3QswYU>

Заключение

Анализ, проведенный в исследовании, показал глубокие структурные пробелы в существующих системах авторского права, проявившиеся с развитием генеративного ИИ и систем поддержки творческой деятельности на основе блокчейна, особенно в Индии. В других юрисдикциях суды уже рассматривают такие дела, как *Getty Images v. Stability AI*, *Bartz v. Anthropic* и *ANI v. OpenAI*, однако индийская модель добросовестного ведения сделок на основе закрытых списков и структура раздела 52 Закона 1957 г. оставляют судьям еще меньше доктринальных инструментов, чем их коллегам в Соединенных Штатах или Европейском союзе. Сравнение с американской доктриной добросовестного использования и европейской доктриной исключений в отношении интеллектуального анализа текстов и данных свидетельствует о том, что индийское законодательство в настоящее время не готово учитывать особенности как этапа обучения систем ГИИ, так и этапа получения и использования их результатов. На этом фоне предложенные меры (введение отдельного исключения для интеллектуального анализа текстов и данных, введение механизмов отказа от прав, обязательное лицензирование обучающих наборов данных, подотчетность на основе блокчейна) являются не просто желательными, но и необходимыми предпосылками для эффективного регулирования авторских прав в области ГИИ в Индии. Эти реформы согласуются с целями Экспертного комитета по генеративному искусственному интеллекту и авторскому праву, созданного правительством Индии в 2025 г., и могут стать основой для его работы. Мы предлагаем конкретную законодательную стратегию для создания баланса между технологическими инновациями и защитой творческого труда.

Список литературы

- Al-Busaidi, A. S. (2024). Investigating the impact of generative artificial intelligence on copyright law: A comparative analysis. *Computer Law & Security Review*, 54, 105928. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105928> sciencedirect
- Balganesh, S. (2013). *The constitutionalization of fair use*. Oxford University Press.
- Balganesh, S. (2017). Fair use and fair dealing: Two approaches to limitations and exceptions in copyright law. In I. A. Calboli, & G. F. Dinwoodie (Eds.), *The Cambridge handbook of international and comparative copyright law* (pp. 286–305). Cambridge University Press.
- Bonadio, E., & McDonagh, L. (2025). Modernising EU copyright in the generative AI era: Text and data mining, transparency, and authors' rights. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5523838>
- Buick, A. (2025). Copyright and AI training data—Transparency to the rescue? *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 20(3), 182–192. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpae102>
- Chauhan, K. (2025). Artificial intelligence and copyright in India. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5096997>
- Chopra, P. (2025). Generative AI, copyright and personality rights. *Library and Information Discourse Analysis*, 16(2), 243–266. <https://doi.org/10.17323/2658-3253.2025.16.2.243-266>
- Dornis, T. W. (2025). Generative AI training and copyright law: Fair use, fair dealing, and the EU's new regime. *arXiv*. <https://arxiv.org/pdf/2502.15858.pdf> arxiv
- Grodzinsky, F. S., Tavani, H. T., & Wolf, M. J. (2007). Private use as fair use: Is it fair? *ACM SIGCAS Computers and Society*, 37(3), 8–13. <https://doi.org/10.1145/1327325.1327326> acm
- Hauck, R. (2021). Blockchain, smart contracts and intellectual property: Using distributed ledger technology to protect, license and enforce intellectual property rights. *Legal Issues in the Digital Age*, 1(1), 17–41. <https://doi.org/10.17323/2713-2749.2021.1.17.41> lida.hse
- Li, K. (2024). Copyright protection during the training stage of generative AI: A comparative study of US and EU law. *Computer Law & Security Review*, 54, 105983. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105983> sciencedirect

- Li, Y., & Wang, S. (2024). A copyright-aware blockchain framework for digital content licensing. *Computers & Security*, 134, 103539. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2024.103539>*sciencedirect*
- Lund, D. S., & Samuelson, P. (2024). Tiered copyrightability for generative artificial intelligence. *AI and Ethics*, 4(2), 201–220. <https://doi.org/10.1002/aaai.70018>*onlinelibrary.wiley*
- Mohammed, A. F. (2025). Fair dealing or unfair system? Copyright enforcement, Content ID, and user rights in India's platform economy. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5367971>*papers.ssrn*
- Rosati, E. (2025a). Copyright exceptions and fair use defences for AI training: EU, US and beyond. *European Journal of Risk Regulation*, 16(3), 421–446. <https://doi.org/10.1017/err.2025.15>*cambridge*
- Rosati, E. (2025b). The development of generative AI from a copyright perspective: EU text and data mining, opt-outs, and fundamental rights. *European Parliamentary Research Service Study*. <https://doi.org/10.2861/GENAI.2025europarl.europa>
- Sood, P. (2024). Fair dealing in India: An analysis vis-à-vis fair use in the United States. *Journal of Intellectual Property Rights*, 28, 560–568. <https://doi.org/10.56042/jipr.v29i6.7528>*niscpr*
- Volkova, K. Y. (2021). Comparison of fair use and fair dealing concepts in copyright law. *Scientific and Technical Libraries*, 6, 57–69. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-6-57-69>*ntb.gpntb*
- Xie, R., Zhang, J., & Liu, H. (2024). A digital resource copyright protection scheme based on blockchain cross-chain technology. *Heliyon*, 10(5), e228617. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e228617>*sciencedirect*
- Yu, F., Li, Z., & Wang, J. (2023). A copyright-preserving and fair image trading scheme based on blockchain. *IEEE Transactions on Industrial Informatics*, 19(7), 9321–9332.

Приложение

Хронологический обзор судебных дел в области добросовестного ведения сделок
в Индии (1959–2025 гг.)

№	Дело	Год	Основные правовые вопросы	Судебная интерпретация доктрины добросовестного ведения сделок	Критический обзор	Отношение к новым технологиям
1	Blackwood and Sons Ltd. v. A.N. Parasuraman	1959	Несанкционированное воспроизведение учебников для образовательных целей	Образовательная цель признана, но добросовестные отношения понимаются в узком смысле; сравнительные ссылки на зарубежный опыт не использовались	Раннее вмешательство суда; защита коммерческих интересов даже в случае академических целей; нежелание развивать доктрину с помощью междунородного опыта	Недостаточная гибкость в отношении исключений для сферы ИИ/машинного обучения или интеллектуального анализа данных в академических или некоммерческих контекстах
2	Shyam Lal Paharia v. Gaya Prasad Gupta, AIR 1971 All 192	1970	Выпуск сборника работ с частично оригинальным и частично неоригинальным содержанием	Признано нарушением, даже несмотря на то, что некоторые части были оригинальными; защита строилась на признании вложенных усилий	Отражает подход «признания усилий»; доминирует доктрина оригинальности, основанная на усилиях; не отражает современные представления о творчестве	Зависимость от усилий, а не от творчества, не согласуется с работой ИИ, когда воспроизводство не связано с трудом человека
3	V. Ramaiah v. K. Lakshmaiah	1988	Использование содержания учебника в путеводителе	Подчеркивалась необходимость и пропорциональность использования в образовательных целях; защита строилась на признании добросовестности	Создан прецедент в отношении пропорциональности, но «независимый вклад» определен нечетко	Нет ясности в отношении порога для преобразующего использования или независимого ввода, которые относятся к генеративным инструментам ремиксинга или обобщения
4	Civic Chandran v. Ammini Amma, AIR 1996 Ker 291	1996	Использование драматического произведения в другом произведении с критикой	Активистский подход суда; признана преобразующая цель и добросовестность использования; отсутствие жестких количественных критериев	Прогрессивность; опора на решение британского суда по делу Hubbard v. Vosper; добросовестность определена качественными методами; нежелание установить жесткие нормы	Самое раннее обращение к концепции преобразующего использования; однако отсутствие кодификации не позволяет использовать его для сферы ИИ/глубокого ремиксинга
5	Eastern Book Co. v. D.B. Modak, (2008) 1 SCC 1	2008	Неоригинальность в заголовках и редакторских заметках	Принят стандарт «минимальной креативности»; использованы канадские и британские прецеденты; осторожное применение доктрины добросовестного ведения сделок	Показало готовность принять глобальную доктрину, но поддержка законодательства Индии недостаточна; нет обоснования понятия трансформативности	Противоречивые рекомендации для сводок, аннотаций и других материалов, отредактированных с помощью алгоритмов искусственного интеллекта
6	Oxford Univ. Press v. Narendra Publishing House	2008	Использование образовательного контента в путеводителях	Свободная интерпретация доктрины добросовестного ведения сделок; ссылка на доктрину США о трансформирующем использовании; игнорирование ущерба рынку	Прогрессивное, но структурно слабое решение из-за отсутствия законодательного критерия трансформативности; недооценка влияния на экономику	Суд применил доводы в пользу использования искусственного интеллекта, но недостаточно ясно определил степень трансформаций
7	ESPN Software India v. T.V. Today Network	2008	Использование спортивных кадров в новостях	Неявно применен четырехчастный критерий добросовестного использования; отклонена ссылка на установленные временные рамки; приоритет отдан рыночному ущербу	Признаны иностранные доктрины; суд положился на факторы, зависящие от контекста; сохраняется правовая непоследовательность	Проявился риск несогласованности при заимствованиях судебных норм; имеет ключевое значение для создателей и ремиксеров видео с использованием искусственного интеллекта

8	Cambridge Univ. Press v. B.D. Bhandari	2009	Использование грамматических упражнений и образцов ответов в учебниках	Данное использование подпадает под действие Закона о добросовестных сделках; подразумевается трансформирующее использование; не определен стандарт «степени трансформации»	Допускается обширное копирование; снижается предсказуемость при обучении ИИ в образовательном контексте	Неоднозначность может усложнить использование наборов данных для искусственного интеллекта, основанных на материалах учебников или экзаменов
9	Super Cassettes v. Hamar TV Network	2010	Использование песен в новостных программах/репортажах	Отклонена ссылка на трансформирующее использование; проведен трехчастный тест Berne/TRIPS; подчеркивалась материальность нарушения	Жесткая интерпретация; не признан аргумент об изменении видов использования; консервативный подход	Не признана законность цитирования, комментариев или создания гибридного контента на основе искусственного интеллекта
10	India TV v. Yashraj Films, FAO(OS) 583/2011	2012	Использование клипов в ток-шоу и рекламе; заявлены минимальные требования	Отклонен аргумент о добросовестном использовании в соответствии с разделом 52; принято в минимальном объеме без расширения раздела 52; применен американский четырехчастный критерий	Применен судебный запрет; подчеркивалась роль парламента в проведении реформ; применен количественный минимум	Ограничение объема дела судом; решение подчеркивает структурную негибкость в условиях новых технологий, особенно сочетания искусственного интеллекта и СМИ
11	ICC Development (International) Ltd. v. NDTV	2012	Несанкционированное использование спортивных кадров в репортажах	Приоритетность коммерческих прав вещателя над новыми нормами добросовестного использования; отказ применять гибкие зарубежные интерпретации	Показано, что суд отдает предпочтение буквальному толкованию закона, а не общественным интересам или развитию технологий	Ограничивает доступ ИИ к общественно значимому контенту в архивах коммерческого вещания
12	Chancellor v. Rameshwari Photocopy Services	2016	Добросовестное использование при копировании в образовательных целях (судебный процесс без присяжных)	Отказ устанавливать количественные ограничения; подчеркнуто намерение парламента; осторожный подход к доктрине добросовестных сделок	Одобен более широкий доступ к образованию; суд воздержался от принятия законных норм и проведения подробного экономического анализа	Важный прецедент, поддерживающий обучение ИИ на научных данных; осторожность судей означает, что будущие масштабы деятельности еще не ясны
13	Ravinder Singh v. Evergreen Publications	2018	Использование вопросников в путеводителях	Отклонен аргумент о трансформации; подчеркнуты аспекты замены и рыночной конкуренции	Ограничительное решение в защиту коммерческого использования; отсутствие инновационной среды для адаптивного образовательного ИИ	Сокращает возможности для создания обучающих моделей с использованием данных тестов или научного моделирования
14	Super Cassettes v. Shreya Broadcasting	2019	Использование песни в телевизионной пародии/критике	Решение, аналогичное делу Hamar; отказ анализировать степень трансформации; фокус на самой критике	Отказ от анализа рынка и решения вопроса о трансформации; узкая интерпретация	Не отвечает новым форматам, таким как пародия, обзор, сатира, созданные с помощью искусственного интеллекта или автоматически генерируемые коллажи
15	Tips Industries v. Wynk Music	2019–2022	Применимость разделов 31-D к стриминговым платформам	Заявленная потоковая передача не является широкоповещанием; доктрина добросовестного ведения сделок неприменима к использованию по запросу	Отказ адаптировать раздел 52 к цифровому потреблению; передано на рассмотрение парламента	Ограничивает использование генеративного искусственного интеллекта в музыке; усиливает интерпретации, специфичные для аналогового мира
16	Shemaroo Ent. Ltd. v. News Nation Network	2022	Использование клипов, защищенных авторским правом, после отзыва лицензии	Акцент на истории лицензирования, а не на характере использования; бремя ответственности ответчика на промежуточном этапе	Приоритет истории договора перед доктриной добросовестного ведения сделок; проигнорирован аргумент о редактировании	Затрудняет вещание с использованием искусственного интеллекта при наличии вторичного контента или комментариев

17	St+Art Indian Foundation v. Acko Gen. Insurance	2023	Использование фотографий знаменитостей в рекламных кампаниях	Требование доказательств на промежуточном этапе; судебный процесс отложен согласно разделу 52; отклонены зарубежные аналогии доктрины добросовестного использования	Строгий формализм; ограничивает экспериментальное использование и редактирование, если только оно не очевидно	Приводит к проблемам при создании коллажей, мемов или редактировании изображений с помощью искусственного интеллекта
18	Galatta Media (P) Ltd. v. Nian Media (P) Ltd., 2024 SCC OnLine Mad 5682	2024	Использование видеоклипов и комментариев знаменитостей в онлайн-шоу	Отказ применять зарубежные стандарты трансформирующего использования; на раннем этапе на ответчика было возложено обременение	Применен судебный запрет; отказано в расширенном толковании раздела 52, несмотря на цифровой формат и зарубежные прецеденты; обременение отменено на промежуточном этапе	Иллюстрирует границы доктрины добросовестного ведения сделок в отношении комментариев знаменитостей и ремиксов контента, созданных с помощью искусственного интеллекта, и видеоплатформ социальных сетей
19	ANI Media Pvt. Ltd. v. Mohak Mangal	2025	Использование новостных материалов в критическом пояснительном контенте	На промежуточном этапе; доктрина добросовестного ведения сделок рассматривалась как трансформирующее использование; натяжки в применении доктрины	Подчеркивает структурную проблему применения узких законодательных норм добросовестного ведения сделок к динамичному цифровому контенту	Ключевое дело, которое покажет, возможно ли распространить действие раздела 52 на такие форматы, как пояснения на YouTube* и сводки новостей, созданные с помощью искусственного интеллекта

* Иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом YouTube, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

Сведения об авторе

Амит Шрирам К. С. – ассистент преподавателя, Юридический колледж Рамайя

Адрес: 560054, Индия, г. Бангалор, МСР Нагар, въезд 8–10

E-mail: amithsriram.007@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-7023-3920>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.19.31 / Право на информацию

Специальность ВАК: 5.1.3 / Частно-правовые (цивилистические) науки

История статьи

Дата поступления – 13 августа 2025 г.

Дата одобрения после рецензирования – 26 августа 2025 г.

Дата принятия к опубликованию – 20 декабря 2025 г.

Дата онлайн-размещения – 25 декабря 2025 г.

Research article

UDC 34:004:346.6:004.8:347.78

EDN: <https://elibrary.ru/xeltpk>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.24>

Copyright Facing the Challenges of Generative Artificial Intelligence: Judicial Practice and Legislative Strategies in India, the United States and the European Union

K. S. Amith Sriram

Ramaiah College of Law, Bengaluru, India

Keywords

artificial intelligence,
blockchain,
comparative legal studies,
copyright,
data analysis,
digital technologies,
generative artificial
intelligence,
judicial practice,
law,
legal regulation

Abstract

Objective: to conduct a comparative analysis of the judicial interpretation of the fair dealing and fair use doctrines in the copyright law systems of India, the United States and the European Union in the context of the challenges posed by the development of generative artificial intelligence and blockchain technologies.

Methods: the work uses a set of scientific methods, including a comparative legal analysis of the legislation of three jurisdictions, a systematic analysis of judicial practice in India, a dogmatic method of interpreting regulations, as well as a structural and functional approach to the study of legal institutions. Special attention was paid to over sixty years of Indian judicial practice in applying the fair dealing doctrine, to the American fair use doctrine with its four-factor test, and to the European system of legislative exceptions in text and data mining. The research methodology includes a historical and legal method for identifying evolutionary trends in the judicial interpretation of copyright exceptions, a formal legal method for analyzing the normative content of legal institutions, and a legal modeling method for developing recommendations to improve legislation for regulation of generative artificial intelligence and blockchain technologies.

Results: the study convincingly demonstrates the structural inconsistency of the Indian closed-list system of copyright exclusions for regulating

© Amith Sriram K. S., 2025

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

generative artificial intelligence and blockchain technologies. It was established that the Indian fair dealing doctrine is characterized by five fundamental limitations: excessively literal interpretation of the legislative text, lack of a transformative use concept, inability to adapt to digital formats, legal gap in the regulation of the artificial intelligence outputs, and significantly limited application. A comparative analysis revealed that the American system reaches structural limits when regulating the large-scale use of data, whereas the European model covers the data input but not the commercialization of artificial intelligence outputs.

Scientific novelty: the research presents a comprehensive comparative legal analysis of the application of the fair dealing and fair use doctrines to generative artificial intelligence and blockchain technologies. The study systematizes more than sixty years of judicial practice in three legal systems, which allowed identifying the structural limitations of both open and closed models of copyright exceptions and justifying the need to comprehensively regulate full cycle of the creation and commercialization of artificial intelligence content.

Practical significance: the results can be used to develop national strategies for regulating artificial intelligence; reform the system of copyright exceptions; introduce technologically neutral standards for text and data mining; create disclosure mechanisms for training datasets and registers of copyright holders' opt-outs; and modernize the system of collective rights management using blockchain.

For citation

Amith Sriram, K. S. (2025). Copyright Facing the Challenges of Generative Artificial Intelligence: Judicial Practice and Legislative Strategies in India, the United States and the European Union. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(4), 598–635. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.24>

References

- Al-Busaidi, A. S. (2024). Investigating the impact of generative artificial intelligence on copyright law: A comparative analysis. *Computer Law & Security Review*, 54, 105928. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105928>
- Balganesh, S. (2013). *The constitutionalization of fair use*. Oxford University Press.
- Balganesh, S. (2017). Fair use and fair dealing: Two approaches to limitations and exceptions in copyright law. In I. A. Calboli, & G. F. Dinwoodie (Eds.), *The Cambridge handbook of international and comparative copyright law* (pp. 286–305). Cambridge University Press.
- Bonadio, E., & McDonagh, L. (2025). Modernising EU copyright in the generative AI era: Text and data mining, transparency, and authors' rights. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5523838>
- Buick, A. (2025). Copyright and AI training data—Transparency to the rescue? *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 20(3), 182–192. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpae102>
- Chauhan, K. (2025). Artificial intelligence and copyright in India. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5096997>
- Chopra, P. (2025). Generative AI, copyright and personality rights. *Library and Information Discourse Analysis*, 16(2), 243–266. <https://doi.org/10.17323/2658-3253.2025.16.2.243-266>

- Dornis, T. W. (2025). Generative AI training and copyright law: Fair use, fair dealing, and the EU's new regime. *arXiv*. <https://arxiv.org/pdf/2502.15858.pdf>arxiv
- Grodzinsky, F. S., Tavani, H. T., & Wolf, M. J. (2007). Private use as fair use: Is it fair? *ACM SIGCAS Computers and Society*, 37(3), 8–13. <https://doi.org/10.1145/1327325.1327326>acm
- Hauck, R. (2021). Blockchain, smart contracts and intellectual property: Using distributed ledger technology to protect, license and enforce intellectual property rights. *Legal Issues in the Digital Age*, 1(1), 17–41. <https://doi.org/10.17323/2713-2749.2021.1.17.41>lida.hse
- Li, K. (2024). Copyright protection during the training stage of generative AI: A comparative study of US and EU law. *Computer Law & Security Review*, 54, 105983. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105983>sciencedirect
- Li, Y., & Wang, S. (2024). A copyright-aware blockchain framework for digital content licensing. *Computers & Security*, 134, 103539. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2024.103539>sciencedirect
- Lund, D. S., & Samuelson, P. (2024). Tiered copyrightability for generative artificial intelligence. *AI and Ethics*, 4(2), 201–220. <https://doi.org/10.1002/aaai.70018>onlinelibrary.wiley
- Mohammed, A. F. (2025). Fair dealing or unfair system? Copyright enforcement, Content ID, and user rights in India's platform economy. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5367971>papers.ssrn
- Rosati, E. (2025a). Copyright exceptions and fair use defences for AI training: EU, US and beyond. *European Journal of Risk Regulation*, 16(3), 421–446. <https://doi.org/10.1017/err.2025.15>cambridge
- Rosati, E. (2025b). The development of generative AI from a copyright perspective: EU text and data mining, opt-outs, and fundamental rights. *European Parliamentary Research Service Study*. <https://doi.org/10.2861/GENAI.2025europarl.europa>
- Sood, P. (2024). Fair dealing in India: An analysis vis-à-vis fair use in the United States. *Journal of Intellectual Property Rights*, 28, 560–568. <https://doi.org/10.56042/jipr.v29i6.7528>niscpr
- Volkova, K. Y. (2021). Comparison of fair use and fair dealing concepts in copyright law. *Scientific and Technical Libraries*, 6, 57–69. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-6-57-69>ntb.gpntb
- Xie, R., Zhang, J., & Liu, H. (2024). A digital resource copyright protection scheme based on blockchain cross-chain technology. *Heliyon*, 10(5), e228617. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e228617>sciencedirect
- Yu, F., Li, Z., & Wang, J. (2023). A copyright-preserving and fair image trading scheme based on blockchain. *IEEE Transactions on Industrial Informatics*, 19(7), 9321–9332.

Author information

K. S. Amith Sriram – Assistant Professor, Ramaiah College of Law

Address: Multipurpose Block, Gate No. 8 или 10, MSR Nagar, 560054 Bengaluru, India

E-mail: amithsriram.007@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-7023-3920>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – August 13, 2025

Date of approval – August 26, 2025

Date of acceptance – December 20, 2025

Date of online placement – December 25, 2025